

Кл $\frac{72}{12}$

92
лчс
ОБЩЕСТВО БЫВШ. ПОЛИТКАТОРЖАН и ССЫЛ.-ПОСЕЛЕНЦЕВ

**ПОЛИТИКИ И ПИСАТЕЛИ
ЗАПАДА И ВОСТОКА
О
В. И. ЛЕНИНЕ**

МОСКВА
1924

72
Л —
12

95

ОБЩЕСТВО БЫВШИХ ПОЛИТИЧ. КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
по кн. Ф. М. и А. Ф.

ПОЛИТИКИ и ПИСАТЕЛИ ЗАПАДА и ВОСТОКА

О

В. И. ЛЕНИНЕ

7229

НАСЛЕДСТВО
ЛЕНИНА
В. И.

Под редакцией Вл. ВИЛЕНСКОГО
(СИБИРЯКОВА)

ИЗ КНИГ Ф. М. И А. Ф.
ГОЛОВЕНЧЕНКО

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
по кн. Ф. М. и А. Ф.
98
1245
Центральный, Гуманитарно-
Педагогический Институт

МОСКВА
1924

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3292-01

ЭК

88
2.10.12

Москва. Главлит № 20489.

15.000 экз

„Мосполиграф“. 16 типография, Трехпрудный, 9.

2011096079

«КРЕМЛЕВСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ».

(Вместо предисловия).

Мир потрясен смертью Ленина. Радио долго струило нам скорбь трудящихся со всех концов земного шара. Телеграфные кабели пабухали скорбными вестями о смерти великого человека современности—вожди миллионов трудящихся.

Потеря вождя—всегда печаль, потеря Ленина—неизбыточное горе, сжимающее клещами скорби миллионы сердец трудящихся, которые шли за своим вождем в битву за интересы рабочего класса.

Большая половина населения земного шара была в глухом трауре.

Нет больше великого «кремлевского мечтателя», как называл Ленина Уэллс в своей книге «Россия во мгле». Большой европейский писатель, крупнейший ум современности спешил в Москву увидеть Ленина, который невиданно потряс мир октябрьской революцией. Ленин поразил Уэллса своей гениальной простотой и безмерной убежденностью в правоте своего дела.

Бесконечно интересен разговор этих двух людей, которые символизировали два мира: Уэллс—капиталистический мир современной Европы, и Ленин—будущий Союз Советских Социалистических Республик.

«Весь наш разговор вертелся на двух—как бы их назвать—лейтмотивах,—говорит Уэллс.—Один из них, мой, сводился к вопросу: «Что, собственно, по вашему мнению, вы делаете с Россией? Что вы стараетесь создать?» А он (Ленин) с своей стороны все возвращался к другому вопросу: «Почему социальная революция не началась еще в Англии? Почему вы ничего для социальной революции не делаете? Почему вы не разрушаете капитализма и не устанавливаете у себя коммунистический строй?»

«Кремлевский мечтатель»,—сказал Уэллс, уезжая из Москвы, не поняв смысла происходящей в России пролетарской революции.

Новая, строящаяся под руководством кремлевского мечтателя Советская Россия была еще во мгле, и взор большого

английского писателя оказался бессильным проникнуть во мглу и разглядеть четкие контуры строящегося величественного будущего государства рабочих и крестьян.

Предрассветная мгла новой России испугала Уэллса, он предпочел вечный туман капиталистического Лондона.

Прошли годы. Мгла, пугавшая Уэллса, все больше и больше рассеивается. На историческую арену выходит новое невиданное государство рабочих и крестьян — Союз ССР, который приковывает к себе взоры, помыслы, надежды большей половины населения земного шара.

А в вечном тумане капиталистического Лондона Уэллс видит сейчас новый кабинет «рабочего правительства» — Макдональда, который должен Уэллсу показаться хотя и бледной, но все же тенью тех идей, которые английский писатель слышал в кремлевском кабинете «мечтателя» — Ленина.

Ленин израсходовал свой гениальный мозг на дело раскрепощения человечества от гнета капитала. Гениальный вождь рабочего класса, так удачно совмещавший в себе великие мечты, способные поражать ум фантастов, и величайшую бурную революционную энергию, отдал свои силы делу служения рабочему классу.

Тот факт, что большая половина земного шара сейчас в глубоком трауре, что над одной шестой частью земного шара вьется приспущенный траурный флаг СССР, является достаточным доказательством ошибки тех, кто считал Ленина беспочвенным кремлевским «мечтателем».

* * *

Смерть Ленина — не только горе русских рабочих и крестьян.

Два года тому назад в отдаленнейшем глухом уголке Среднего Китая один китайский кули, узнав, что я — русский, дружески улыбаясь, изливал мне свои восторги по адресу русской революции и ее вождя — Ленина.

— Откуда он знает о Ленине? — спросил я переводчика.

— Ленина все знают, — был ответ китайца, — был Конфуций, теперь есть Ленин.

Китайский кули был прав. Имя Ленина знают все народы земного шара. Это имя везде одинаково произносилось, несмотря на различие языка и наречий.

Ленин был глашатаем социального переустройства, и неудивительно, что его имя в сознании китайца противопоставлялось Конфуцию, этому величайшему философу-вождю четырехсотмиллионного Китая.

Ленин был символом нового мира для всех народов западного и восточного полушарий. Его имя было знаменем угнетенного Востока, который сейчас пробуждается от своей веко-

вой спячки и начинает борьбу с капиталистическим миром во имя своего освобождения.

«Народы Востока — резервы мировой социальной революции», — говорил Ленин.

Так взаимно понимали и оценивали друг друга Ленин и Восток, т.-е. весь колониальный мир, мир угнетенных народов не только Азии, но и Африки и Южной Америки, словом. весь тот мир, на эксплуатации которого покоится капиталистическая мощь Европы и Америки.

Передо мною маячит образ китайца-бузи из Среднего Китая. Он, вероятно, сейчас, услышав весть о смерти Ленина, печален, как печальны миллионы желтых, черных и белых пролетариев всего мира.

Они скорбят о смерти своего вождя.

* * *

«Пусть назовут нам другое имя во всей новейшей истории человечества, которое заставило бы учащенно биться сердца стольких миллионов людей, как имя Ленина», — сказал однажды Л. Троцкий.

Он прав.

Имя Ленина вызывало усиленное биение миллионов сердец. Одни его проклинали и ненавидели — их было немного; зато миллионы других восторженно произносили имя, которое звучало как целая программа, как целый период в истории человечества, как боевое знамя, под которое должны собираться отдельные отряды международной армии бойцов за коммунизм.

Поэтому крайне интересны отзывы писателей и политиков всего мира, которые откликнулись на призыв редакции «Известий ЦИК СССР» сказать свое слово над могилой Ленина.

Среди этих откликов преобладают отзывы друзей и учеников великого вождя, но среди них есть и отзывы вчерашних непримиримых врагов Ленина. И интересно, несмотря на все оговорки вчерашних врагов Ленина, сегодня они должны признать, что Ленин был, — по выражению К. Каутского, — «колоссальной фигурой, каких мало в мировой истории».

И не только «мечтателем», как его называл Уэллс, а практиком величайшей в мире пролетарской революции. Ибо велик Ленин не потому, что он был учеником Карла Маркса, а потому, что он создал Союз Советских Социалистических Республик.

Ленин умер. Мир потрясен его смертью. Но будущее человечества отныне тесно связано с именем Ленина, и оно пойдет по путям, намеченным этим величайшим умом современности.

Вл. Виленский (Сибиряков).

ПОЧИТАТЕЛИ И КРИТИКИ ЛЕНИНА *).

По предложению редакции «Известий Ц.И.К. С.С.С.Р.» , я обратился к целому ряду германских и иностранных политиков, писателей и ученых с просьбой высказаться по поводу смерти Ильича. По поводу этих отзывов хотелось бы сказать несколько слов, особенно по поводу ответов не друзей, а врагов наших, буржуазных и соц.-дем. политиков и т. д.

Полученные ответы можно разделить на пять категорий. К первой категории можно причислить тех иностранных писателей, которые так или иначе связаны идеологически с нами. Ко второй категории я причислил бы западно-европейских соц.-дем. лидеров. Я, конечно, не обращался к тем социал-демократам, единственная деятельность которых заключается в кампаниях лжи и клеветы против Советской России и ее вождей. Что эти соц.-дем. вожди думают—они высказали на страницах «Форвертса», плохо скрывая свою радость по поводу смерти нашего вождя. Но есть и другие соц.-дем., для которых Ильич был не только политическим врагом, но и величайшим человеком, величайшим гением. Некоторые соц.-дем. лидеры, как бывш. секретарь Амстердамского Интернационала Эдо Фиммен, Георг Ледебур, президент рейхстага Лебе, Пауль Леви, Пауль Франкен и другие, имели столько гражданского мужества, что отказались в момент смерти величайшего гения пролетариата от какой бы то ни было критики. Они не побоялись сказать открыто, что Ленина, несмотря на то, что против его учения они боролись и борются, они считают величайшим вождем пролетариата, перед которым можно только преклоняться. Но не все соц.-дем. лидеры отказались от критики. Карл Каутский, Отто Бауэр и президент прусского ландтага Лейнерт сочли необходимым высказать свое критическое суждение о Ленине. Критика эта довольно интересна, поскольку ее авторы, сами этого не чувствуя, подвергают самой жестокой критике

*) Редакция «Известий Ц.И.К. С.С.С.Р.» предоставила право издания этих отзывов Обществу быв. Политкаторжан и Ссылно-поселенцев.

самих себя. Так, Карл Каутский говорит о том, что самая большая ошибка Ленина,—ошибка, которая в этом отношении ставит Ленина ниже Бисмарка, заключается в надеждах Ленина на революцию на Западе. «Великий, знающий Западную Европу,—пишет Каутский,—знает, что это иллюзия». Другими словами, Карл Каутский считает иллюзией революцию на Западе, он не надеется на нее и хочет дожить лишь до того момента, когда «пролетарские массы всего мира объединятся в чествовании погибших вождей». Это «чествование», очевидно, должно протекать не по случаю окончательной победы пролетариата, а так, «само по себе», в условиях угнетения пролетариата и неслыханной его эксплуатации. Ибо надежды на революцию на Западе — иллюзия...

Другой критик, вождь австрийских социал-демократов Отто Бауэр не говорит о том, что надежда на революцию — иллюзия. Но он зато говорит о том, что «с исторической точки зрения» разногласия между коммунистами и революционными с.-д., к которым, очевидно, Бауэр причисляет и себя, что эти расхождения окажутся весьма незначительными, что «великая революция нашего времени» перейдет в историю, как общее дело коммунистов и «революционных» с.-д. Бауэр, таким образом, не имеет ничего против того, чтобы приписать революционные заслуги тем, которые в революцию не только не верят, но и борются против нее каждый день. Нет, уж грядущее поколение, о котором говорит в своем письме Отто Бауэр, сумеет оценить по достоинству заслуги истинных революционеров, революционеров дела и «революционеров» слова. Эти заслуги оценит и история.

Наконец, третий критик, президент прусского ландтага с.-д. Лейперт, является самым откровенным из всех троих. Он пишет о том, что Ленин, когда он еще жил за границей, был великим человеком, написал много хороших книг, многому научил и германских соц.-дем. Но деятельность Ленина после его возвращения в Россию Лейперту весьма не нравится. Это и понятно. Ленин осуществил в России то, о чем он писал в своих книгах. Соц.-дем., как Каутский и другие, сами писали когда-то хорошие и революционные книги. Но они никогда и не думали проводить свои взгляды в жизнь. Ленин сделал это. Удивительно ли, что вожди с.-д. партии упрекают его за это, пытаются усовестить нас указанием, что в России, быть может, революция и была нужна и необходима, что там она была осуществлена верными методами, но что на Западе, «особенно в Германии», — совсем другое дело. «Что русскому здорово, то германскому с.-д. — смерть», — хотелось бы сказать...

К третьей категории можно причислить буржуазных политиков, классовых врагов Владимира Ильича, наших классовых

врагов. Что же они говорят? Начиная проф. Шюкингом, членом демократической (буржуазной) партии, и кончая К. фон-Охеймб, членом партии Стиппеса, — все они признают, что Ленин был величайшим человеком, что он всю свою жизнь стремился к освобождению не только пролетариата, но и всего человечества (проф. Шюкинг). И не показательно ли, что К. фон-Охеймб заканчивает свое письмо словами: «Да даст бог германскому народу такого человека, как Ленин». Чем объясняются такого рода заявления буржуазных политиков? Они объясняются весьма просто, — тем глубочайшим уважением, которое питают по отношению к Ленину все честные его враги, — уважением, которое питают все наши честные враги по отношению к нашей великой идее. Право, некоторым с.-д. лидерам стоит внимательно прочесть эти заявления представителей буржуазных германских партий...

Четвертая категория — буржуазные писатели и литераторы. К этой категории принадлежат Томас и Генрих Манн, равно как и Альфред Керр. Особо показательно, поучительно и интересно заявление Генриха Манна. Оно показывает, что величайшие германские писатели уже поняли смысл нашей великой революции, что они уже душой с нами. И разве не показательно то, что Томас Манн, еще недавно ярый реакционер, пишет сейчас о Ленине?

Наконец, к пятой категории я причислил бы германских пацифистов. Я обратил к двум столпам германского пацифизма: Максимилиану Гардену и Гельмуту Герляху. Первый ответил искренно, хотя и не со всеми его предпосылками можно согласиться. Второй счел нужным высказаться критически, с пацифистской точки зрения. Он против строительства нового порядка «кровью и железом». Ему можно ответить лишь одно. Если бы Ленин строил новый порядок по пацифистским методам, он никогда ничего бы не достиг, он не был бы тем великим Лениным, смерть которого глубоко взволновала не только пролетариев всего мира, но и всех честных людей во всем мире. Впрочем, всем критикам Ленина хотелось бы ответить словами Максимилиана Гардена: «Только мелочное тупоумие может вызывать у могилы Ленина вопрос, подобает ли не-коммунисту преклоняться перед Лениным без буржуазных оговорок»...

Я еще не получил ответов от всех лиц, к которым обращался. Но полученные уже ответы показывают, чем был Ленин для всего культурного мира.

В. Сольский.

Берлин, 2 февраля.

ГЕРМАНИЯ.

ГЕНРИХ БРАНДЛЕР

(Один из организаторов союза «Спартак», ныне член Ц. К. Германской Коммунистической партии, перед октябрём 1923 г. входил в коммунистически-социалдемократическое правительство (Саксонии)).

ЛЕНИН И РАБОЧИЙ КЛАСС ГЕРМАНИИ.

Рабочие Германии после русских рабочих ближе всех принимают к сердцу утрату Ленина. Это не случайно. Германия—та страна, в которой решительные, революционные перемены наступят скорее всего. Без гениальных советов Ленина бесконечно тяжёлая задача германского пролетариата ещё более отягчается. Тем не менее, она будет разрешена. Дух Ленина будет сопутствовать германскому пролетариату на его тяжёлом пути и освещать дорогу.

Рабочее движение довоенного времени в Германии почти ничего не знало о Ленине и его работе, кроме дискуссии по организационному вопросу в «Нейе Цейт» в 1903—4 г. между Лениным и Розой Люксембург. Вожди германской социал-демократии и германских профсоюзов относились с непониманием и с заносчивостью к той борьбе, которая велась в русском движении за ясность и четкость революционной линии. Германская форма рабочего движения считалась во II Интернационале наивысшей ступенью. Презрением и насмешками партийные и профсоюзные лидеры, погрязшие в болоте оппортунизма и реформизма, реагировали на «склоку сект» и «взаимную перебранку» русских фракций. Линия русской революции 1905 г. встряхнула германский рабочий класс из омыта его реформистской практики. Небольшой круг, с Розой Люксембург во главе, стал интенсивно заниматься проблемой русской революции. В брошюре Розы Люксембург «О массовой забастовке» были использованы и поставлены для дискуссии в Германии результаты массовой борьбы во время русской революции. В своей брошюре «Путь к власти» Каутский тоже явил себя с наилучшей стороны, не используя результаты революционной массовой борьбы в России. Однако, не случайно именно по вопросу об использовании опыта русской революции произошёл разрыв с каутскианством. Теория и практика немецкого рабочего движения, как они были представлены

в теории Каутским, а на практике Бебелем, были несовместимы с теорией и практикой первой пролетарской революции. Авангард революционных рабочих Германии с энтузиазмом бросился в изучение проблем русской революции и борьбы между большевиками, меньшевиками и эсерами в России.

Леворадикальное направление, которое развилось у нас с 1907 года под идейным руководством Розы Люксембург и Франца Меринга в споре о значении борьбы за избирательное право в Пруссии и о массовой забастовке, а потом под идейным руководством Радека и Папекука по вопросу о сущности империализма, — это леворадикальное направление во время войны объединилось в союзе Спартака и группе международных социалистов в борьбе против империалистической войны. Их организационное объединение к концу мировой войны привело к основанию коммунистической партии Германии. Существенную роль в теоретическом выяснении и еще больше в переходе к революционной работе сыграли работы Троцкого, главным образом, брошюра «Интернационал и мировая война», и статьи Ленина в двух выпусках «Форботен»; они ревностно читались и дискутировались в небольшой группе Спартака. Известие, что русские большевики, не в пример парламентариям II Интернационала, не заключают гражданского мира с империалистической буржуазией, не голосуют за военные кредиты и с первого же дня в парламенте и вне парламента начали борьбу против империалистической войны, — этот пример придал небольшой и рассеянной группе новое мужество. В это время требовалось много мужества для того, чтобы в чаду военного угара плыть против течения и начать борьбу против буржуазии, а также изменников в собственном лагере. Лучшие головы немецкой социал-демократии были поддержаны примером русских большевиков и лозунгом Ленина о противопоставлении войне империалистических хищников гражданской войны. В первый момент этот лозунг испугал многих в виду несоответствия сил революции силам буржуазии, но он ясно и четко указал цель и направление революционному авангарду в Германии. Надо было самому пережить эти тяжелые времена для того, чтобы почувствовать, какое спасительное действие имел на всех нас этот лозунг Ленина о противопоставлении империалистической войне гражданской войны.

Перед лицом неописуемой измены германской с.-д. русская большевистская партия явила нам идеал борющейся рабочей партии. Она дала нам надежду, что дело социализма еще не потеряно, несмотря на измену. Когда в 1917 г. русская революция приковала к себе внимание всего мира, и по прошествии семи месяцев партия большевиков под главенством Ленина одержала победу над буржуазией, над социал-шови-

нистами, над меньшевиками и эсерами, эти посажденные у нас Лениным надежды на победу дела революции стали для нас уверенностью. Ленин и русские большевики стали теперь достойным подражанием идеалом не только для нашей небольшой группы сознательных революционеров; на этот раз весь рабочий класс Германии, испытывающий под ужасами войны, увидел в Ленине и русских большевиках свой идеал. Грязная клевета, распространяемая для того, чтобы очернить Ленина, клевета на Ленина, как на немецкого шпиона, — все это теперь нашло отпор не только у небольшой группы Спартака, но и в широких рабочих массах.

За мирными переговорами в Брест-Литовске весь рабочий класс Германии следил с страстным интересом. Все сердца были переполнены надеждами и опасениями об исходе этой ведомой со столь неравными силами борьбы. Нашей небольшой группе из Союза Спартака удалось под влиянием этого энтузиазма провести самое крупное выступление за время мировой войны, а именно, — массовую забастовку в январе 1918 года. Несмотря на свое поражение, эта забастовка была знаком, что мы уже не представляем только небольшую бессильную кучку людей, вынужденную ограничиться нелегальной пропагандой в узком кругу. Нам удалось мобилизовать для борьбы против войны 100 тыс. человек. Но за этим проявлением нашей силы последовали периоды величайшего позора, когда мы должны были видеть, что мы слишком слабы и не можем помешать германскому империализму в его хищническом походе на Финляндию и на Украину. Со скрежетом зубовым мы начали подпольную пропаганду в войсках и среди трудящихся. Первые брошюры о русской революции печатались и распространялись нами нелегально. Энтузиастический прием их снова окрылил наши надежды. Затем пришло наше 9-е ноября (1918 г.). Мгновенная вспышка, всюду советы рабочих и солдатских депутатов, но затем наступило разочарование. Положение было крайне тяжелое. Измена с.-д. и независимых, слабость нашей собственной партии, отсутствие революционного духа в советах рабочих и солдатских депутатов, — все это сделало возможной победу буржуазии над революционным пролетариатом. За или против Советской России, за методы большевизма, за ленинизм или за измену II Интернационала, таков был водораздел в это время. Тяжелая борьба русской революции за свое существование служила толчком для многих тысяч лучших голов германского пролетариата, толчком к новой революционной работе. Лишь в борьбе за образование коммунистической партии Германии мы поняли все величие Ленина. Постановления первого и второго мирового конгресса III Интернационала, в которых Ленин изложил программу

и практику мировой революции, заложили фундамент коммунистической партии Германии. Ленин был нашим вождем в борьбе против социал-патриотов и против социал-изменщиков.

Такую же важную службу сослужил нам Ленин в борьбе против заблуждений в нашем собственном лагере, в борьбе с так называемым радикализмом, который угрожал превратить нашу молодую коммунистическую партию в секту. В этой борьбе Ленин помогал нам своими советами, своей брошюрой «О радикализме и болезнях левизны в коммунизме». Он указывал нам правильный путь к преобразованию коммунистической партии в массовую революционную партию. После тяжелого положения в марте 1921 г., когда молодая коммунистическая партия Германии, переоценив свои собственные силы и не дооценив сил противника, начала борьбу, которая была сверх ее сил,—после этого поражения Ленин помог залечить нам наши раны и ориентировать партию на завоевание масс. На указание нам Лениным пути единого фронта коммунистическая партия Германии выросла и окрепла. Германская социал-демократия, величайшая и сильнейшая партия II Интернационала, разлагается. Влияние с.-д. партии и с.-д. профсоюзных лидеров на массы потрясено. В многочисленных конфликтах последнего года массы следовали руководству коммунистической партии Германии. Задерживающее влияние разлагающейся с.-д. все еще достаточно сильно и этому следует приписать то, что в октябре минувшего года фашизм одержал победу и сумел вызвать смятение в лагере революции. Коммунистическая партия Германии вынуждена была вместо того, чтобы перейти к штурму, начать отступление.

Именно в этот нынешний период самого тяжелого кризиса германского пролетариата Ленин умер. Он уже не может помогать своими советами нашей партии. Мы убеждены, что если бы Ленин мог поддерживать нас теперь своими советами, то мы легче преодолели бы кризис. Но мы, тем не менее, преодолеем его. Ленин не умер. Ленин воскреснет к новой жизни в своих делах. Когда умер Маркс, только небольшой круг знал работу его жизни. С тех пор он завоевал мир. Задачей жизни Ленина было превратить в действие то, что создала голова Маркса. В России Ленину удалось претворить коммунизм в жизнь. Во всем остальном мире эта задача еще стоит перед пролетариатом. Она может быть исполнена только в духе Ленина. У могилы мастера революционной политики и практики мы, миллионы революционного рабочего класса всего мира, клянемся работать в его духе. На развалинах капиталистического общества Союз Социалистических Советских Республик всего мира создает ему нетленный памятник.

АВГУСТ ТАЛЬГЕЙМЕР

(Соподвижник Розы Люксембург и Карла Либкнехта, член Ц. К. Германской Коммунистической партии, редактор «Роте Фане»).

ЛЕНИН, КАК ТЕОРЕТИК.

Дело Карла Маркса теперь, спустя 41 год после его смерти, далеко не исчерпано. Уже Роза Люксембург указывала на то, что оно тесно связано с запросами различных стадий пролетарской классовой борьбы. Борющийся рабочий класс каждый раз заимствует из теории только то, что ему непосредственно необходимо для его классовой борьбы. Пролетариат не может позволить себе роскоши теории только ради теории. Марксистская теория далеко предвосхитила практику классовой борьбы; и чем дальше, тем глубже. Арсенал революционной теории используется революционной практикой только по частям. Конечно, отношение между революционной практикой и революционной теорией не одностороннее, а взаимное, диалектическое. Практика классовой борьбы, оплодотворенная теорией, со своей стороны, снова становится благодарной почвой для новых теоретических взглядов.

Грандиозный теоретический арсенал Карла Маркса дал, прежде всего, средства для политической эмансипации рабочего класса, для отделения его от еще революционной буржуазии, другими словами, для конституирования его, как самостоятельного класса; затем для ведения пролетарской классовой борьбы в долгие годы парламентской и профессиональной работы и широкой политической и экономической организации пролетариата; для эпохи конечной революционной борьбы, но здесь уже только в самых общих чертах, и, наконец, для строительства социалистического общества.

О несравненном гении Маркса свидетельствует то, что он сумел начертить в общих контурах основные формы конечной революционной борьбы и социалистического строительства еще на грани между буржуазной и пролетарской

революцией, на самом пороге колоссального подъема капиталистического хозяйства и буржуазной мощи, еще тогда, когда классовая борьба пролетариата находилась в первоначальном зачаточном состоянии.

Теоретические эпитоны Маркса в период парламентской и профессиональной борьбы почти всегда фальсифицировали Маркса, лишая его учение революционной сути. В их руках революционная теория Маркса стала руководством для исторического объяснения прошлого, но не для революционного действия в настоящем.

Здесь начинается работа Ленина. И не случайно. Исходя из готовящейся русской революции, он снова оживил похороненную теорию Маркса о пролетарской революции и обогатил ее массовым опытом пролетарской классовой борьбы его времени. Таким образом, пролетарская диктатура, «забытая», так сказать, Каутским, была снова открыта Лениным. В продолжавшихся десятилетиями теоретических спорах Ленин боролся против реформистской и анархистской фальсификации и опошления Маркса. Но самым крупным делом Ленина была, кроме того, выработка конкретных форм пролетарской диктатуры на почве массового опыта и творчества русского пролетариата, а именно—открытие роли советов и в связи с этим конкретная критика.

Здесь Ленин был истинным пионером. Это его значение универсально и распространяется на все страны, в которых стоит на очереди пролетарская революция.

Вторая великая заслуга Ленина—это выработка организации революции в условиях Советской России.

Третья—установление основных линий политики первого государства пролетарской диктатуры, Советской России.

И здесь имеются элементы универсального значения для пролетарской классовой борьбы. Однако, здесь для позднейших деятелей возникает также задача критического отделения того, что имеет всеобщее значение, от того, что коренится в особых русских условиях. Сам Ленин самым настойчивым образом указывает на необходимость этого. Перевести Ленина с русского на западно-европейские это не только задача языка. Это также не задача одного человека. В этом собственно задача пролетарских революций Западной Европы и Америки в их особых условиях. Кроме того, особые условия имеются для Азии и Африки. Необходимо развивать далее конкретное наследие Ленина на почве условий пролетарской революции в Западной Европе и опыта классовой борьбы в Западной Европе. Это задача для целого поколения. Она требует не только простого усвоения учения Ленина,—это лишь предпосылка,—но также ее дальнейшего творческого развития.

Точно так же, как у Маркса, у Ленина нельзя отделить революционную практику от революционной теории. Девизом Маркса было не только иначе толковать мир, но изменить его. Это было также девизом Ленина. Рожденная из революционного устремления и глубокого диалектического анализа социальной действительности, теория Маркса стала величайшей практической силой, которую знает история. «Теория становится силой, поскольку она охватывает массы». Маркс был в этом отношении истинным учеником Гегеля, последнего и величайшего немецкого философа; Гегель-идеалист был далеко не то, чем его часто себе представляют; это вовсе не мечтатель, расплывающийся в эмпиреях. Его идеалистическая философия была устремлена на реальную жизнь. В руках Маркса диалектический реализм стал могучим революционным оружием. Он мог увлечь массы, потому что родился из жизни масс. А на чем покоится несравненная мощь Ленина? На силе революционных теорий. Буржуазия сочиняет сказки о фантастических военных и прочих внешних силах, которые были в распоряжении Ленина. Она преувеличивает и сама верит в эти сказки. Но загадка личной мощи Ленина, как и у Маркса, решается совершенно иначе. Эта мощь объясняется тем, что как Маркс, так и Ленин вполне растворились, как личности, в идее пролетарской революции. Внешние средства принуждения, которыми располагал Ленин, были меньше, чем средства принуждения какого бы то ни было буржуазного властелина.

КАРЛ КАУТСКИЙ

(До своего превращения в последнее время в социал-соглашателя— виднейший и старейший теоретик марксизма, автор многочисленных научных трудов, редактор научного органа германской социал-демократии).

Многоуважаемый товарищ!

Как вы видите, я в настоящее время нахожусь не в Берлине, а в Вене. Ваше письмо я получил только сегодня и поэтому не мог во-время ответить на ваше приглашение. Я очень жалею об этом, потому что хотел бы внести свою лепту в чествование покойного героя пролетарской революции. Правда, у меня возникли большие сомнения относительно политических и экономических методов Ленина за последние годы. Правда, вследствие наших разногласий по существу, он лично резко нападал на меня, еще большее были для меня нападки на все те элементы, также социалистические, которые расходились с воззрениями Ленина. Но в момент смерти мы должны оценить всего человека, а не только несколько лет его жизни, не только несколько сторон его деятельности, и все личное должно замолчать. Наши разногласия не должны делать нас слепыми к величию ушедшего. Он был колоссальной фигурой, каких мало в мировой истории. Между правителями великих государств нашего времени имеется только один, который хоть сколько-нибудь приближается к нему по своей силе. Это был Бисмарк. Конечно, их цели были диаметрально противоположны. У одного—торжество династии Гогенцоллернов в Германии, у другого—торжество пролетарской революции. Это такая же противоположность, как между водой и огнем. Цель Бисмарка была мелка, цель Ленина—колоссальна.

Но подобно железному канцлеру, Ленин тоже был человеком самой непреклонной и самой смелой силы воли. Подобно ему, он понял значение вооруженной силы в политике и умел самым беспощадным образом применить ее в решительных случаях. Бисмарк заявил, что великие проблемы нашего времени

должны быть разрешены кровью и железом. Точно таково же было воззрение Ленина. Конечно, ни тот, ни другой не думали, что этого одного достаточно. Подобно Бисмарку, Ленин тоже был мастером в дипломатии, в искусстве ввести в заблуждение, взять врасплох своих противников, найти их слабое место, чтобы выбить их из седла. И точно также, как Бисмарк, Ленин всегда был готов в момент, когда ему казалось, что взятый им путь не ведет к цели, без всяких колебаний, немедленно повернуть назад и идти по другому пути. С той же легкостью, с которой Бисмарк в 1878 году перешел от свободы торговли к протекционизму, Ленин недавно перешел от чистого коммунизма к пэнгу.

Но, конечно, между обоими рядом с общими чертами имеются также различия, а именно не только в их целях; последнее само собой разумеется и уже было упомянуто мною. Ленин далеко превосходил Бисмарка своим бескорыстием, а также своим интересом к теории, которую он ревностно изучал. Бисмарк совсем не интересовался теорией и использовал свое обладание государственной властью для личного обогащения.

Но Ленин отстал от Бисмарка в своем знании заграницы. Бисмарк тщательно изучал государства, с которыми имел дело в своей внешней политике, их силу и силу различных классов в них. Напротив, Ленин, хотя он десятилетиями жил в Западной Европе, как эмигрант, не дошел до полного понимания политического и социального своеобразия Европы. Его политика была целиком приспособлена к физиономии России, а по отношению к загранице покоилась на ожидании мировой революции, а это с самого начала должно было явиться иллюзией для каждого знающего Западную Европу. Здесь мы находим самое глубокое различие между Бисмарком и Лениным. Бисмарк закрепил свою мощь успехами своей внешней политики, Ленин — успехами своей внутренней политики. Это вытекало не только из различия в даровании обоих этих личностей, но также из различия среды, в которой они действовали.

Бисмарк пришел к власти в стране, в которой массы уже пробудились к активной политической жизни благодаря Великой Французской Революции и наполеоновским войнам, а потом революции 1848 года. Навязать им свое всемогущество и отнять у них самостоятельное политическое мышление оказалось невозможным. На этом Бисмарк потерпел крушение. Ленин же пришел к власти в стране, где массы были, правда, до крайности возбуждены в результате войны, но не имели еще за собой нескольких поколений самостоятельной политической мысли и устремлений, а потому, когда улеглось возбуждение, легче подчинились всемогуществу выдающейся над всеми личности Ленина, а также его сотрудников.

Здесь глубочайший корень громадного успеха Ленина. Но здесь также возникают мои самые большие сомнения против его системы. Ибо освобождение пролетариата прежде всего означает полнейшую самостоятельность его мышления и действия. Значительные, обещающие успех зачатки этого были уже налицо в русском пролетариате перед революцией 1917 года. Ленин начал с того, что дал пролетариату полнейшую свободу, но политические и экономические последствия его метода заставили его все более и более уменьшать эту свободу.

Я не буду больше останавливаться на этом, так как это перешло бы рамки оценки покойного и стало бы полемикой. Замечу только еще, что, несмотря на мои сомнения относительно методов Ленина, я не считаю положение русской революции отчаянным. Правда, с моей точки зрения может казаться, будто Ленин привел пролетарскую революцию в России к победе, но сделал ее неспособной приносить плоды. Однако, русская революция еще не закончена. Мы не хороним ее вместе с Лениным.

В России стремление рабочих масс к самостоятельности, в конце концов, пробьет себе дорогу. И тогда созреют все те плоды, которыми в величайшем изобилии чревата русская революция.

Тогда все трудящиеся народы России, все трудящиеся народы всего мира без различия направлений будут с благодарностью вспоминать всех своих великих борцов-пионеров, которые десятилетиями в борьбе и невзгодах подготавливали русскую революцию и потом привели ее к победе. Имя Ленина не будет отсутствовать в этом пантеоне также у тех, которые в настоящее время являются противниками коммунистической партии.

Прежде чем я последую за Лениным в страну, откуда нет возврата, я хотел бы еще видеть эти дни братания рабочих масс всего мира для совместного чествования своих павших вождей, для совместной свободной работы по строительству социалистического общества.

ОТТО БАУЭР

(Видный австрийский социал-демократ и теоретик марксизма, один из лидеров бывшего 2½ Интернационала. Издавал вместе с Гильфердингом и Максом Адлером т. н. «Marxstudien» в Вене, автор известной книги о национальном вопросе. Главный представитель т. н. австромарксистской школы. После мировой войны был министром иностр. дел Австрии).

Я охотно следую приглашению редакции «Известий» и говорю русским рабочим, что социал-демократическая рабочая партия Австрии вместе с ними скорбит у гроба великого революционера. Он часто резко выступал против нас. Мы не согласны были с тем, что его дело осуществимо теми же путями, что в России, в совершенно другой социальной обстановке Запада. Однако, у могилы Ленина молчат все эти разногласия, мы тоже склоняем наши знамена перед гением его воли, перед его революционизирующим весь мир делом.

И мы были его учениками. Гегемония пролетариата над крестьянством является единственным путем к власти. Так учил нас Ленин. Мы думаем, что эта гегемония может быть осуществима в Средней и Западной Европе другим путем и другими средствами, чем в России. Но что она должна быть и здесь осуществима—в этом величайший урок побед Владимира Ильича Ленина.

Дантон, Марат, Робеспьер, Гебер,—все они страстно боролись друг с другом и посылали один другого на гильотину; но ныне Великая французская революция является нам, как их общее дело. Точно также настанет время, когда нашим потомкам великая революция нашего времени будет казаться общим делом нас всех, несмотря на все то, что разделяет ныне коммунистов и революционных социал-демократов. В духе этой общности и мы склоняемся перед памятью вашего бессмертного вождя.

Г. ЛЕЙНЕРТ

(Соц.-дем., председатель прусского ландтага).

Смерть Ленина вызвала бы в социалистическом пролетариате всего мира глубокое волнение и в том случае, если бы Ленин не был главой Советской России, ибо Ленин уже до мировой войны был одним из крупных теоретиков марксизма. Тот научный арсенал, который он дал пролетариату, должен вызвать глубочайшую благодарность Ленину у всех тех, которые работают для торжества социализма.

Наше искреннее восхищение перед работой Ленина на благо рабочего класса останется навсегда, хотя Ленин по возвращении на свою освобожденную родину считал правильным применить другие методы классовой борьбы. Вследствие глубоких разногласий о целях и тактике рабочего движения он разошелся со своими прежними социалистическими единомышленниками и страстно нападал на них. Пусть экономические, политические и культурные условия России, по его мнению, сделали необходимым отказ от демократического социализма, но при правильной оценке этих условий в других странах единство пролетарской борьбы не должно было бы быть разрушено. Тем не менее, никто не может утверждать, что Ленин действовал вплоть до своей кончины не из самых чистых побуждений на благо рабочего класса. И если те методы к достижению социалистического идеала, которые применяются в России, не могут быть насильственно применены в других странах, главным образом, в Германии, то незабываемой заслугой Ленина останется то, что именно он с большим успехом содействовал своими сочинениями теоретическому воспитанию германской социал-демократии. Имя Ленина останется одним из самых значительных в истории рабочего движения.

ЯКОБ АЛЬТМЕЙЕР

(Видный германский социал-демократ).

Политикой Ленина была диктатура пролетариата, а мы тогдами боролись за демократию. В России нет демократии, но в Германии тоже нет ее. В стране Ленина мощь буржуазии повержена во прах, но у нас господство буржуазии стало еще неограниченнее, чем когда-либо. Под ее диктатурой конституция, право и закон превратились в негодные клочки бумаги. В России борьба за диктатуру потребовала бесчисленных жертв, но в Германии эти жертвы жизнью, кровью и состоянием несет исключительно пролетариат, поработенный как никогда. Германская буржуазия, чтобы достигнуть своей цели, не останавливалась ни перед какой низостью и подлостью, клеветой, позорными судебными приговорами и убийствами. Без большевизма, без революции, при полных амбарах, при заполненных всяческим сырьем складах народные массы голодают, мерзнут и умирают от истощения. Царит неописуемая, небывалая пужда и безработица. Каждый пятый ребенок в Германии умирает на первом году своей жизни. Весь германский пролетариат отброшен в экономическом, политическом и социальном отношении на сорок лет назад.

Россия живет, как нация и как мировая держава. А германская буржуазия погубила и продала свое «отечество», лишь бы заполнить свой кошелек. Германия, как нация, корчится в судорогах, и никто не знает, не прикончит ли ее в один прекрасный день базарская Вандея в сотрудничестве с французскими генералами.

К такому результату пришла нынешняя Германия, и нет ничего удивительного в том, что миллионы социалистического пролетариата Германии скорбят о Ленине, как о своем; неудивительно, что даже разлагающаяся германская буржуазия с уважением и завистью обращает взоры свои на Восток, к беспрестанно растущей и усиливающейся Советской России.

ПАУЛЬ ЛЕБЕ

(Социал-демократ, председатель германского рейхстага).

— Я могу гордиться личным знакомством с Лениным. Познакомился я с ним незадолго до начала войны. Ленин жил тогда в Кракове и часто пользовался адресом бреславльской с.-д. газеты «Фольксвахт» для пересылки конспиративных писем. Я работал тогда в Бреславле, как редактор этой газеты.

Хотя я и не коммунист, я всегда чрезвычайно внимательно и сочувственно следил за той великой попыткой создания рабочего государства, которую предпринял Ленин. Его деятельность я считаю величайшим опытом марксизма в истории человечества. Уже это одно ставит Ленина выше всех других политиков и социалистических деятелей. Можно относиться к деятельности Ленина как угодно, в зависимости от тех или иных политических убеждений. Но нельзя не признать, что деятельность Ленина обеспечивает ему одно из первых мест в истории развития человечества и освобождения пролетариата. Социалисты и революционеры всего мира, пролетарские вожди всех стран, в своей повседневной работе не могут пройти мимо учения этого великого человека, открывшего своей деятельностью новые страницы в истории рабочего движения. Ибо накопленный им опыт во всех отношениях представляет собою величайший исторический пример для будущего развития рабочего движения во всем мире. Борющийся пролетариат Европы и всего мира никогда не забудет Ленина. Еще рано давать оценку всей гигантской деятельности этого великого вождя, особенно трудно сделать это нам, поскольку германский пролетариат еще находится в разгаре борьбы за освобождение. Но деятельность Ленина оценит история, она скажет, какую громадную роль в истории освобождения пролетариата и всего человечества, в истории уничтожения капиталистического строя и создания социалистического строя сыграл этот величайший пролетарский вождь.

ПАУЛЬ ЛЕВИ

(Ныне лидер «левых» социал-демократов в Германии; одно время входил в Коммунистическую партию Германии, но после мартовских событий 1922 г. выступил из нее и вел резкую оппозицию Коминтерну—теперь Леви, повидимому, сближается с последним).

Вся колоссальность дела Ленина будет осознана лишь тогда, когда оно проявится не только в России, но окажет все свое политическое и социально-экономическое влияние на Европу, затем и на весь мир. Тогда дело Ленина окажется более великим, чем даже Французская революция. В масштабе мировой истории Русская революция является более высокой ступенью, чем Французская, ибо в ней впервые выступает пролетариат, как сознательный класс, резко отмежевавшийся от других классов и поборовший феодализм не для буржуазии, но в борьбе против буржуазии. Времена, когда другие классы делали свои революции на спине терпеливого пролетариата, эти времена прошли безвозвратно. Пока существует хотя бы один угнетенный и страдающий пролетарий на свете, до тех пор все души будут с восторгом обращены к великой первой русской попытке освобождения пролетариата и к человеку, который дал ей свое имя.

ЭДО ФИММЕН

(Б. Генеральный Секретарь Амстердамского Интернационала, в 1923 г. сделал крутой поворот в сторону единого фронта с Коммунистическим Интернационалом и вынужден был из-за этого покинуть свой пост в желтом Амстердамском Интернационале).

В лице Ленина умер величайший борец пролетариата со времени Маркса. Маркс указал пролетариату пути его освобождения,—Ленин осуществил это освобождение.

ГЕОРГ ЛЕДЕБУР

(Ветеран германской социал-демократии, вождь б. партии «независимых социал-демократов», после недавнего слияния их с с.-д., пытался образовать свою группу, теперь стоит на крайнем левом фронте германской социал-демократии).

Я имел случай работать вместе с Лениным на интернациональных конгрессах довоенного времени. Уже тогда Ленин ясностью и цельностью своего мышления, а также своей действенной решимостью вызывал у всех нас уверенность, что ему суужены великие успехи, когда придет этому время. Летом 1915 г. мы встретились с ним на конференции в Циммервальде. Там было положено начало тому революционному пожару, который впоследствии в России, Германии и Австрии низвергнул троны, а в России, кроме того, повел к полному сокрушению капиталистического режима.

Наученные опытом первой русской революции наши русские друзья в 1917 г. действовали с более прочным успехом, чем мы в Германии два года спустя. Уже более шести лет наши русские товарищи победоносно защищают свои завоевания от всех враждебных сил, им удалось также отразить военные интервенции Антанты.

У гроба великого Ленина необходимо подчеркнуть, какие уроки мы должны извлечь из служанщего нам всем примером и образцом творчества Ленина. У нас, на Западе, деятельность большинства наших партийных вождей долгие годы заключалась в критике существующего строя с ораторской трибуны или с газетных столбцов и вот, когда революционная деятельность масс внезапно доставила им власть в руки, они, эти наши «вожди», попрежнему тратили драгоценное время в жалком подражании так называемым государственным деятелям капитализма. Они этим не только отнимали у действительных социалистов и революционеров возможность созидательной работы, но сильно скомпрометировали социализм в самих рабочих массах. Только Ленин в своем смелом и гигантском творчестве дает нам всем урок упорно и решительно творить революцию, созидая новое по зрелому обдуманному плану.

ЭМИЛЬ РАБОЛЬД

(Социал-демократ, б. редактор «Фрейхейт», б. органа германских «независимых», ныне депутат прусского ландтага).

Ни один рабочий в Германии не знает лично Ленина. Писания его читали лишь немногие. Речи его и дела его доходили до нас в умышленно искаженном виде. И тем не менее миллионы германских рабочих восторгаются и преклоняются перед Лениным. В чем причина этого? Причина—в великой мощи его личности, которая действует также на расстоянии. Причина—возбужденное дуновение, исходящее от великого вождя, от великого мыслителя, имеющего дар самые сложные проблемы выражать в самых простых словах.

Ленин был тип нового человека, человека будущего. И, конечно, нельзя провести никакого сравнения между ним и теми выскочками в нынешней Германии, которые проложили себе путь по спинам миллионов германских пролетариев. Это было бы кощунством. Ленин принадлежит к числу тех исключительно великих, которых судьба дарит народу, классу, в качестве вождей, быть может, раз в сто лет, не больше. Только с таким человеком, с таким вождем, как Ленин, пролетариат сумеет добиться своего освобождения.

ПАУЛЬ ФРАНКЕН

(Вождь берлинских левых соц.-дем., член прусского ландтага).

Буржуазная демократия с ненавистью поносит Ленина. О теориях Ленина идет горячий спор. Ленин словно бичом заставляет всех взять позицию к тому, что он создал из действительной жизни. Но история уже вынесла свое суждение. Мысли Ленина уже стали действительностью в Германии: покровы буржуазной диктатуры, а именно буржуазная демократия, упали. И тяжелы страдания пролетариата при этом режиме. Растет понимание идеи пролетарской диктатуры и стремление к ней. Учение Ленина воспринимается и на Западе, применительно к тамошним условиям.

Проф. В. ШЮКИНГ

(Член германского рейхстага и международного трибунала в Гааге).

Так же, как сама история человечества, стара история человеческой нужды. Но человек не может примириться с последней и считать ее чем-то неизбежным. Две мечты спаяли поэтов и философов всех времен. Как появилась на земле нужда и как можно удалить ее? Она воплощена в легенде об утерянном рае и золотом веке, но гораздо важнее другая—стремление создать на земле царство идеала, государство, в котором никто не голодает и каждому обеспечено достойное существование. Самую грандиозную попытку во всей всемирной истории осуществить этот идеал предпринял Ленин. Как бы ни судили о его методах и о его успехах, его чистая воля, его неуклонное стремление помочь страждущему человечеству остаются вне сомнения. В этом он явится примером и образцом для будущих поколений России и всех остальных народов мира. Он один из тех огненных столпов, которые, по выражению Карлейля, указывают дорогу к прогрессу человечеству, с трудом пробирающемуся в темноте.

ШТРЕЗЕМАН

(Германский министр иностр. дел, бывш. премьер, сменивший Куно и пошедший на соглашение с Пуанкаре в Русском вопросе).

Ленин обладал великой способностью объединять все силы, направленные к одной цели, и смелостью приводить свои планы в сочетание с достижимым. В этом смысле он был гением и, как таковой, займет свое место в истории.

К. фон-ОХЕЙМБ

(Депутатка рейхстага, член партии Стишнеса).

Лениным я всегда восхищалась, как человеком, который душу свою отдал за свой народ. Дай бог нашему немецкому народу в его тяжелую годину человека, подобного Ленину!

ТОМАС МАНН

(Автор романа «Будденброки», политически более правого направления, чем его брат—Генрих Манн).

Wenn ich das Gefühl am stärksten empfinde, am liebsten,
wegen meines demokratisch-gigantischen Stils am liebsten das,
womit ich Menschen aus der Welt, am liebsten das, was ich
weltverwunderten Gottesdienst. Das ist meine politische und
Gegenüber, was ich die politische Welt; aber das ist meine
mit mir in der Welt; das ist die Welt, die ich
in der Welt, die ich die Welt der Welt!

Einmal

Thomas Mann

Несомненно, Ленин всемирно историческая величина. Властитель дум в новом, демократическом, гигантском стиле. Заряженное силой соединение всплывающих и аскезы. Великий папа идеи, полный миросокрушающего божественного гнева. Сказочный витязь героической саги, сказавший: «Да будет проклят тот, кто опускает свой меч, боясь крови».

ГЕНРИХ МАНН

(Автор романов «Верноподданный», «Обездоленные» и др.; первый из них написан еще в 1914 г., но по своему антимонархическому содержанию мог быть напечатан только после свержения Вильгельма, разошелся в сотнях тысяч экземпляров).

В жизни Ленина мы видим несокрушимую преданность делу, необходимо связанную с беспощадностью по отношению ко всем тем, кто становится поперек дороги этому делу. Ради этой преданности я должен мириться с этой беспощадностью. Это мне облегчается тем, что Ленин умел изменять свое дело сообразно с потребностями живых людей. Он, следовательно, любил людей не меньше своего дела, поэтому он был велик в своем творчестве.

Величие Ленина еще более уяснилось мне из сравнения с нынешней Германией. Что мы видим у нас? Только слепую ненависть к идее и делу, к идее, как обновляющему принципу, и к человеческому обществу, как делу творческого разума. У нас все предоставлено бессмысленному случаю, и в результате мы имеем только разрушение, но неполное разрушение, а после этого по-знахарски, в слепую пытаются вернуть негодное и называют это «восстановлением».

И в Германии мы тоже имеем экспроприацию, массовый голод и вымирание целых классов. К этому присоединяется нравственное падение, люди не видят перед собой никакой путеводной звезды в будущем, никакой возвышенной идеи. Как ни смотреть на то, что произошло в России, Ленин сделал свой народ счастливее и поэтому он сам был счастливее, чем может быть, какой-либо деятель в Германии.

Im Leben Lenins verbindet sich Treue zu einem ungeheuren Werk notwendiger Weise mit Unerbittlichkeit gegen Alle, die es stören wollten. Um der Treue willen muss ich die Unerbittlichkeit gelten lassen. Dies ward nun leichter, seitdem ich gesehen habe, dass er fähig war, sein Werk umzugestalten nach den jedesmaligen Bedürfnissen lebender Menschen. Er liebte also die Menschen wie das Werk und handelte daher gross.

Seine Grösse ward mir übrigens immer begreiflicher, wenn ich dagegen sah, was aus Deutschland wurde. Hier war nur blinder Hass gegen Idee und Werk, gegen Idee als erneuerndes Princip und gegen die menschliche Gemeinschaft als Werk bildender Vernunft. Alles dem Unsinn und Zufall überlassen, mit dem Ergebniss, dass nur zerstört, aber unvollkommen zerstört und dann am «Wiederaufbau» des Unbrauchbaren gepfuscht ward.

Auch in Deutschland kamen wir Entzignung samt Massenhunger und dem Sterben ganzer Klassen. Dazu kommt aber die Entsittlichung der Geister, die keine die Zukunft erbauende Idee vor sich und ihren Leiden sehen. Lenin, es sei in Russland geschehen was immer, hat sein Volk jedenfalls glücklicher gemacht, und er selbst war glücklicher, als irgend einer in Deutschland. Schaffender sein kann.

Kleinrich Mann

АЛЬФРЕД КЕРР

(Театральный критик и литератор импрессионистского направления).

Ленин в сотрудничестве со своими помощниками предпринял самый грандиозный социальный эксперимент, который был сделан за две тысячи лет.

В течение двух тысяч лет все подобные попытки кончались неудачей, но Ленин приступил к делу по-новому и основательно. Как человек действия, он всемирно-историческая величина.

Враги обвиняют его в жестокости. Это—заблуждение. Он был основательным и последовательным осуществителем грандиозной правдивой идеи.

Этот покойник будет каждый раз воскресать. В сотне форм. Пока из хаоса нашей земли не восстанет справедливость.

АРТУР ГОЛДИТЧЕР

(Критик и литератор, весьма дружителен Советской России, неоднократно посещал ее в последнее время, написал книгу о Поволжье во время голода).

В смертный час Владимира Ильича остановилось на один момент сердце человечества, прекратилось биение пульса мировой истории. Его жизнь пришла к концу, но теперь, как необъятное северное сияние, поднимается на горизонте легенда его жизни.

В Ленине впервые воплощена была воля и сила пролетариата. Вряд ли возможно в настоящее время охватить контуры и величину его личности, но уже теперь ясно, что в его личности впервые личное было побеждено великим коллективом человечества. Не напрасно первые манифесты Ленина обращались «ко всем»! Он был пробудившейся и громко звучащей совестью человечества. Этот голос никогда не заглухнет.

ВИЛЬГЕЛЬМ ГЕРЦОГ

(Германский литератор, редактор журнала «Форум»).

Кто он был? Буржуазные кликуши отвечают: фанатик, преступник, антихрист, печальне ада. Социал-демократы называют его антимарксистом, безудержным разрушителем, утопистом, заговорщиком, врагом рабочего движения...

Кто же он был в действительности? Чем он был для нас? Чем он останется в мировой истории?

Самым смелым и проникательным, смертельным врагом буржуазного строя, его изобличителем и победителем. Беспощаднейшим, непримиримейшим критиком половинчатости других. С хладнокровностью анатома он вскрыл их трупы. И все живые трупы ополчились из-за этого против Ленина. Ленин—величайший врач, которого до сих пор имело человечество; он удалил от уже гниющего тела мировой буржуазии бандаж и пластыри, которые наложили на него благонамеренные, благонадежные социал-демократы реформисты. Да, Ленин вскрыл язвы человечества. Он показал, что в этом буржуазном строе ничего уже нельзя улучшить и «ревизовать», что это страшно вздувшееся тело капиталистического строя уже отмирает в тысячелетний судорог-кризисов, от одной катастрофы к другой, в самоубийственных войнах, и без поддержки эксплоатируемых классов не может держаться ни минуты. Но то, что падает и должно упасть, необходимо ударить, чтобы оно упало.

«Философы лишь различно объясняли общество, а необходимо его изменить». Эти вечные слова Карла Маркса никому не дано было так провести в жизнь, как Ленину. Он не только толковал мир. Он хотел изменить его. И он изменил его. К ужасу буржуазии всего мира, к ужасу всех слабых и половинчатых, но к радости угнетенного до сих пор класса, он стал вождем борющегося рабочего класса, он стал его сияющим красным знаменем.

ГЕЛЬМУТ фон-ГЕРЛИХ

(Германский нацифист, редактор газеты «Вельт-ам-Монтат»).

Имя Ленина звучит для русского пролетариата так, как имя Бисмарка для германской буржуазии. Но объективно дело Ленина имеет более великое мировое значение. Суждено ли ему быть долговечнее, чем делу Бисмарка? Как нацифист, я полагаю, что все, что создано в истории огнем и мечом, снова разрушается огнем и мечом.

МАКСИМИЛИАН ГАРДЕН

(Выдающийся германский публицист, считается лучшим журналистом-стилистом в Германии, издавал долгие годы журнал «Будущее» радикального направления; после Эрихбергера и Ратенау стал очередной жертвой покушений фашистов и был тяжело ранен).

Он был незаменим: ибо, он был не только знаменем и символом, но самым делом. Он не может умереть совсем: ибо над его образом, который, как образ Кромвеля, Бонапарта, Бисмарка, мог бы быть созданием великого поэта,—над образом Ленина будет продолжать неустанно работать народная фантазия. Он—часть древней русской земли (не без внутреннего и наружного отпечатка татарщины); за стальным сводом его дба ученого жил инстинкт, здравый рассудок и юмор крестьянина, умеющего мыслить и выражать свою волю в простых образах. Влияние его неизмеримо распространилось на весь мир: он, а не армия и не полководец, убил царизм и захватил вместе с ним в плучину две другие большие империи; и все Мустафы-Кемали, Муссолини, Стамбулийские, Хорти, Прима-де-Риверы, а также Эберты и Макдональды могли явиться на сцену только потому, что был Ленин. Только мелочная тупость может спрашивать у этой могилы, допустимо ли восхищаться без буржуазных оговорок коммунистом. С инстинктивной безонимочностью Ленини угадывал вытекающую из действительного положения дел необходимость перестановки вех. Без этого инстинкта он не стал бы Павлом социализма. Тот самый Ленин, который немилосердно высеял призыв Струве «пойти на выучку к капитализму», произнес, при совершенно другой обстановке, можно сказать—под другим небом, знаменитые слова: «у каждого дюжинного приказчика мы можем и должны учиться». Он никогда не был более великим, чем в этой своей речи на XI съезде своей партии, в этой величественно-жестокой откровенности своего признания, приказавшего с высоты Синая необходимое стратегическое отступление. Червь болезни уже подтачивал его тогда; но прежде, чем закатилось его солнце, небо еще раз засияло под его лучами, и не было еще утра, не было еще полдня с таким ослепительным блеском и величием. Сотни миллионов, вплоть до темнейших глубин Азии, видели в нем, в Ильиче, в родном, в брате и друге, учителе и страже, огненный маяк своих надежд. Перелистайте книгу времен: где и когда в истории было нечто подобное? Умер человек, равного которому нет, и у его могилы, его гений непобедимым, Прометеевским держанием зовет нас к долгу следующего дня.

ФРАНЦИЯ.

ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ

(Вместе с Кашиеном один из основателей и нынешних лидеров французской компартии. Оба они привлекались к процессу об антимилитаристской пропаганде и о выступлении против оккупации Рура. Член ЦК компартии Франции).

ПОРТРЕТ ЛЕНИНА.

Он входит. Не видишь как вошел. Его едва можно разглядеть.

Он словно в засаде за своим столом.

Выступают только плечи и голова.

Лысый череп с резко выпуклым лбом.

Несомненно азиат.

Его выдають скулы и глаза.

Маленькие миндалевидные глаза, брови монгола расставлены широко.

Нос более велик, чем предполагаешь, с резкими приплюснутыми ноздрями, крепко припаянными к щекам.

Под ним в бесцветной щетине усов и жидкой бородачке то, что называют его улыбкой.

Но Ленин не улыбается. Как и не косит. Мне кажется, он часто прищуривает глаз.

Поистине, только тогда можно быть уверенным, что он улынулся, когда он разражается маленьким смехом.

Тридцать различных чувств выражаются в его оскале зубов, который никогда не бывает совершенно одинаков.

Под собирающимся в морщины лбом все в движении. Ленин подлинный—только в кино. Ни один портрет не похож на него.

Глаза словно делают усилия, чтобы открыться вполне, рот легко кривится, расширяет ноздрию над собой, ярко выявляет выступ правой скулы и бросает сквозь насмешливые губы неуловимое слово.

Последовательно сменяют друг друга выражения изумительной молодости и усталости человека, несущего на своих плечах новый мир.

МАРСЕЛЬ КАШЕН

(Один из основателей компартии во Франции, член ЦК коммунистической партии Франции, редактор «Юманите», лидер коммунистической фракции в палате).

Dimanche, cinquante mille
prolétaires parisiens ont dignement
honoré la mémoire du Grand
disparu ; ils étaient tous, par la
jeune, à Moscou, ville sainte de
la révolution mondiale

Marsel Cachin

В воскресенье пятьдесят тысяч парижских пролетариев достойным образом почтили память Великого Усопшего. Мыслями они все были в Москве, святом городе мировой революции.

ЖАК САДУЛЬ

(Капитан французской армии во время мировой войны; под влиянием октябрьской революции перешел в лагерь коммунизма, один из основателей Коминтерна, член ЦК французской компартии).

Чтобы оценить незаменимую потерю, понесенную Советской Россией, вспомним, что французский рабочий класс после десятилетних усилий и германский рабочий класс после пяти лет борьбы до сих пор еще не вышли из той смуты, в которую их погрузила смерть Жореса, Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Но Ленин оставляет нам в наследство то, что не могли оставить ни Жорес, ни Карл, ни Роза. Он нам оставляет великодушную революционную партию, испытанную в 15-летней борьбе, созревшую и выросшую за шесть лет ее пребывания у власти. Он оставляет нам свое имя, символ первого поражения, нанесенного буржуазии, талисман, который принесет мировому пролетариату скорые и великие победы. Он оставляет нам два страшных дрейфбота, которые его сильные руки построили и пустили в социальный океан: Советскую Россию и Коммунистический Интернационал. Наконец, Ленин оставил сформированному и обученному им экипажу военного флота пролетарской революции чудодейственный компас, а именно усовершенствованный марксистский метод.

Пусть товарищи, удрученные отчаянием перед лицом смерти Ленина, не предаются пессимизму. Пусть они не думают, что этот компас недостаточен, чтобы сохранить корабль во время бури. Правда, умер кормчий с холодной головой и железной рукой, несравненный кормчий, способный лавировать с неслыханной гибкостью, маневрировать против всех ветров и всех течений, предчувствовать и обходить все рифы. Он умер, но он оставил свое наследство.

История дает нам примеры, что титанические гении, рождающиеся раз в тысячелетие, так сказать, ненасытны и истощают родившую их почву. Это—гигантские дубы, их могучие корни исчерпывают все соки земли, в громадной тени которых не могут развиваться и погибают молодые деревья. Мировая буржуазия ублаживает себя мыслью, что за последние шесть лет на громадном русском горизонте, в котором революционный энтузиазм зажжет сердца миллионов, не появилось ни одной

повой личности на смену Ленина. Она воображает, что великая революция поражена после него бесплодием.

Но она жестоко ошибается. В скором времени мир увидит, что из благословенного лона России выйдет великолепное поколение героев создателей. Так было во все времена и во всех странах там, где имеется глубокий союз великих революционеров с здоровым, могучим и плодотворным общественным классом, освобождению которого они способствуют.

Исчезновение лучших голов французской Горы дало некогда возможность честолюбию Бонапарта украсть у французского народа тот цвет талантов, свежих и бодрых сил, которые родили последние шесть лет испытаний буржуазной революции. Но русская революция сумела удалить своих бонапартов. Как Ленин выразился в разговоре со мной в мае 1921 года: «Рабочие-якобинцы более пронырливы, более тверды, чем буржуазные якобинцы, и имели мужество и мудрость сами себя термидоризировать». Они сумели излечить меньшим злом большее зло. Смелая гомеопатия, которая могла удасться только самому великому властелину дум, которого когда-либо знал мир.

Ленин мертв, но ленинизм бессмертен.

Лучшие ученики Ленина живут. Его преданные помощники, тысячи и тысячи пролетариев, взращенные его гением, крупнейшие и скромнейшие его сотрудники, миллионы горячих ленинистов в старом и новом мире упорно и страстно продолжают его дело. Они несомненно доведут его до конца.

Х. Л. РАППОРТ

(Русский эмигрант, натурализовавшийся во Франции, один из старых марксистов, как теоретик и революционер. Ныне член ЦК французской компартии).

Я имел счастье работать с ним и под его руководством, как «партиец», в центральном органе «Социал-Демократ» (1911—1912 г.г.) в Париже и как председатель школьной комиссии (школа Лонгжюмо, около Парижа). Я виделся с ним почти ежедневно, видел, как он добросовестно изучал историю революции в Национальной библиотеке; я часто и долго с ним беседовал. Его простота мешала иногда поверхностному взгляду замечать его глубину и размеры его ума и знаний. Как Сократ, он более старался узнавать, чем поучать других. Он олицетворяет гений пролетарской революции, ее основательность, честность, глубину.

АЛЬБЕРТ ТРЭН

(Член ЦК французской компартии).

Мировая революция шествует. Ленин умер. Утрем свои слезы и будем продолжать наш путь.

Наш гениальный вождь умер, но у нас осталась группа людей, которую он создал в 1903—1917 г.г.

Вокруг этого ядра, этой души русской партии и Коммунистического Интернационала, должны еще теснее сплотиться все силы мирового пролетариата.

Ленин умер, но ленинизм живет.

Ленинизм, марксизм в действии, поведет рабочих всего мира к победе над буржуазией.

ТОВ. РИВО

(Член французской компартии).

Рабочий класс и крестьянская беднота Франции видят в Ленине воплощение и символ их непримиримой борьбы и будущей победы. Они не забыли того, что в тяжелые дни мировой войны, когда «вожди» пролетариата из II Интернационала подло прислуживали буржуазии и втирали военные кредиты, они не забыли человека с ясновидящим умом и железной волей и сильным революционным порывом, создавшего в Циммервальде и Кинтале базу нового интернационала,—Коммунистического Интернационала, очищенного от социал-патриотов и социал-предателей. Благодаря Ленину, французский пролетариат в значительной степени освободился от «вождей» в роде Реноделя, Лонге и Поля Фор.

Как марксисты, мы знаем, что роль индивидуума, как бы велика и грандиозна она ни была, все же ограничена в истории. Но личная инициатива тов. Ленина в пределах этой исторической эволюции сыграла свою колоссальную роль. Его могучий революционный порыв и его великий интеллект уловили момент для наступления. Его великий ум, его глубокая культурность сделали его не только человеком дела, но также человеком науки, давшим ценнейшие труды по теории марксизма.

БОРИС СУВАРИН

(Член ЦК коммунистической партии Франции).

Коммунистическая партия Франции и французский пролетариат потеряли в Ленине самого выдающегося и самого любимого своего вождя. Это относится также ко всем коммунистическим партиям и пролетариату всего мира. Революционная Россия может гордиться, что дала трудящимся всего мира такого вождя; его учение останется навсегда и поведет грядущие революции к победе.

ОВ. ПАСКАЛЬ

(Член французской компартии).

Смерть тов. Ленина совпала с происходящим в Лионе съездом французской коммунистической партии. Как только получилось сообщение о смерти, съезд выделил делегацию для посылки в Москву на похороны.

Весь французский коммунизм построен на основных идеях тов. Ленина. Насколько популярно его имя в широких массах, показывает тот факт, что все главные труды Ленина расходятся в большом количестве и выдерживают по несколько изданий. Среди беспартийных рабочих имя Ленина тоже пользуется большим почетом. На рабочих митингах, даже если эти митинги устраиваются не коммунистической партией, постоянно раздаются возгласы: «Да здравствует товарищ Ленин!». Личность тов. Ленина пользуется большим уважением даже среди синдикалистов. Так, например, теоретик синдикализма Жорж Сорель неоднократно посвящает учению Ленина целые главы в своих книгах. В сущности, даже французская буржуазия относится к тов. Ленину с большим уважением. Имя Ленина становится все более известным и туземным массам французских колоний.

ЭРКЛЕ

(Представитель Унитарной Конфедерации Труда Франция при Красном Профинтерне).

Среди широких рабочих масс Франции, объединенных в синдикалистские союзы, имя Ленина, так же как и имя Троцкого, неразрывно связано с представлением о русской революции. До создания «Юманите» статьи Ленина или статьи о нем систематически помещались в синдикалистских органах. Это дало возможность не только руководителям синдикализма, но и рядовым его членам достаточно хорошо ознакомиться с теорией и практикой революционного движения по Ленину.

Мы знаем Ленина также по французским переводам его «Империализм, как последний этап капитализма», его «Пролетарская революция и ренегат Каутский», его «Детские болезни левизны», его «Государство и революция».

Все эти сочинения сделали лозунг «диктатура пролетариата» очень популярным среди синдикалистских рабочих Франции. Этот же лозунг дал главный толчок к вступлению Унитарной Конфедерации Труда в Профинтерн.

В течение всех лет гражданской войны в России французская буржуазная печать вела бешеную кампанию против русской революции, олицетворяя ее в имени Ленина. В том, что Ленин—наиболее верный вождь пролетариата, убеждала французских синдикалистов также травля Ленина и ленинизма, ведшаяся реформистами.

Еще в 1919—20 годах в ответ на травлю Ленина и русской революции французские металлисты неоднократно отказывались изготовлять военное снаряжение, предназначенное для авантюристских интервенций, а французские моряки отказывались грузить это снаряжение на корабли.

После сообщения о смерти т. Ленина среди синдикалистских рабочих был проведен ряд митингов. Центральный орган Унитарной Конфедерации Труда все свои шесть полос посвятил Ленину и вышел в траурной рамке. В Москве представители Унитарной Конфедерации Труда возложили на могилу Ленина венок, на котором начертано: «Диктатура пролетариата—мы сумеем ее использовать».

ДЕ-МОНЗИ

(Член сената, один из первых буржуазных политиков Франции, требовавших возобновления сношений с Россией; посетил с этой целью Москву).

Я никогда не видел Ленина, но я знаю культ Ленина, созданный русским народом. Я часто слышал выражение: «Если бы Ленин это знал». Я видел помещение в Кремле, которое ему предоставили и от которого он отказался, предпочтя ему более скромную квартиру. Его неумолимая, жесткая логика скрывала, повидимому, очень нежное сердце, ибо история человечества не знает примера, чтобы народ оплакивал вождя, любовь которого он бы не чувствовал. Русский народ скорбел уже о болезни Ленина. Я помню, с каким уважением относились в Советской России к врачам, лечившим Ленина. Я помню, как Чичерин говорил о Ленине с такой же нежностью, как и люди из народа. Я не берусь судить Ленина. Я склоняюсь перед редким явлением человеческой природы, которое Карлейль наверное внес бы в свой Пантеон.

ПЕНЛЕВЕ

(Бывший министр, умеренный буржуазный радикал, известный математик, член Академии Наук).

Ленин — поразительная личность, трудно понимаемая нами, людьми Запада. Мы восхищались его исключительной волей, энергией, всегда живой, не боящейся поражений, всегда полной свежих сил. Во всяком случае его влияние на мировые события не изгладится никогда.

ЭРРИО

(Мэр города Лиона, депутат палаты, лидер радикальной партии, вероятный лидер будущего левого блока; пропагандирует вместе с де-Монзи восстановление сношений с Россией, был недавно в Москве).

Нет нужды указывать, как далек я был от ленинского учения, но я всегда восхищался его исключительными дарованиями государственного человека, его решительностью, энергией и действительно энциклопедической образованностью. Я уверен, что если бы он жил, то он бы еще многое сделал для своей страны, ибо это был человек, который умел оценивать всякое положение и находить выход из него.

ВИКТОР БАШ

(Профессор Сорбонны и вице-председатель Лиги Защиты Прав Человека).

Ленин был гением действия. Ленин был нужен России для того, чтобы покончить с царизмом и внедрить идеи социализма, как нужен был в свое время Петр Великий для приобщения России к культуре Запада. Ленин не боялся жестокости, когда она была нужна для дела, в которое он верил. Мы, демократы, не можем принять методов Ленина. Мы не можем принять террора русской революции, как не можем принять террора французской революции. Я все же восхищаюсь Лениным, как единственной крупной личностью, которую дала нам история после всемирной войны.

МАДЛЭН МАРКС

(Французская писательница коммунистка).

Que faire ?

*— Vivant Léonine a répondu,
comme elle vivait ne le fait, a la question
grande de l'esclavage humain,*

*Mort, il est une loi pour la
— comme, qui sont la peine pour la conscience
de l'instinct de conservation de tous les travailleurs.*

Madelaine Marx.

Что делать?

При жизни Ленин ответил на этот кардинальный вопрос о человеческом рабстве так, как этого не сделал никто из живущих.

Умерший, он все еще здесь, с нами, для разрешения этого вопроса, он, чей гений является высшей точкой инстинкта самосохранения всех рабочих.

МАРСЕЛЬ МАРТИНЭ

(Французский писатель коммунист, автор «Ночь» — «Земля дыбом»).

Что такое цивилизация, как не достижение наибольшим числом людей наивысшей возможной степени человечности? Что такое социальная революция, как не средство цивилизации? Революционеры являются на развалинах старого мира единственными истинными цивилизаторами. И Ленин, который более чем кто-либо умел видеть и желать, останется в истории величайшим цивилизатором нового времени.

Из всех могучих образов его, оставленных им для потомства, ни один не является столь трогательным и интимным, как тот, в котором он является играющим во время своей болезни с окружающими его маленькими детьми.

БАЗАЛЖЕТ

(Французский писатель, автор труда о Уот Уитмэне, коммунист).

Les nerfs de la planète secoués
par la mort d'un homme dont
l'inspiration fut l'amour des
hommes et de femmes qui travaillent:
où en est alors la crainte que le
monde n'eût sombré dans la torpeur
du lendemain de Temps Maudits?

Basalgette

Нервы нашей планеты потрясены смертью одного человека, который был воодушевлен любовью к рабочим и работницам: где же тогда страх, что мир мог бы погрузиться в оцепенение на другой день после Проклятых Годов (Мировой Войны)?

АНРИ БАРБЮСС

(Известный французский писатель, автор «В Огне», «Свет»).

Дорогой товарищ! Я не ответил вам сразу на вашу просьбу высказаться о Ленине, потому что не осмеливался сделать этого. Когда произносится это имя, мне кажется, что одним этим уже сказано слишком много и нельзя осмеливаться высказывать свою оценку о Ленине. Я еще слишком во власти того остро-тяжелого чувства, которое охватило меня при известии об исчезновении этого великого человека. Ленин является для меня одной из самых широких, одной из самых полных личностей, которые когда-либо существовали. Он в полном смысле этого слова выше всех осуществителей вековых устремлений человечества. Я неоднократно испытывал и говорил это: что меня в особенности поражает в его учении, в его интеллекте и воле,—это его умение некать и отличать в огромной комедии человечества действительность от слова и фантома. Он дал современной мысли цель, привел на настоящий путь прежние попытки, действовавшие ощутно, дал чувство действительного творчества и позитивизма, красной логики и красной истины. Он показал, что отныне произойдет великая перемена в самом порядке вещей, потому что легенды, идеологии, поэзии, фантазмагории заменятся глубокой жизнью масс и пизов. Если эта воистину новая и всемогущая концепция начинает теперь превращаться в жизнь и становится естественной силой, столь же непобедимой, как и непогрешимой, то это потому, что этот человек явился в историю. Никакое прославление недостаточно для того, кто сумел таким образом направить всю силу и мощь масс.

ASSOCIATION REPUBLICAINE
DES
ANCIENS COMBATTANTS
"VICTIMES DE LA GUERRE"
Mutilés, Réformés, Veuves, Orphelins, Anciens de

Section Française de la R. A. C.

COMITÉ CENTRAL
SÉCRÉTARIAT : 241, RUE LAFAYETTE
PARIS-10

SECRÉTARIAT GÉNÉRAL

M. Vassier par M. Riehl (après M. autrui)
1er février 1924.

Cher camarade,

Je n'en vois repaître tout de suite à la demande que vous me
faîtes : de vous adresser mon opinion sur l'œuvre, parce que
je n'ai pas osé le faire. Lorsque l'on a prononcé simplement
ce nom, il semble que l'on a dit tout de bon pour ce
sujet où les diversifier dans une appréciation, d'y avoir
encore tous le culte de l'émotion poignante qui m'a ému
à la nouvelle de la désignation d'une telle individualité.

L'œuvre m'apparaît comme une des figures les plus nettes
et les plus complètes que nous ayons. C'est à vrai dire,
par dessus tous les réalisateurs, d'un bout des siècles à efforts
de l'humanité, le véritable ou l'idéal. Je l'ai éprouvé
de dire bien des fois : Ce qui me frappe surtout dans la
doctrine qu'il définit avec ce nom, c'est l'intelligence
et sa volonté, c'est le pouvoir qu'elle a de chercher et de

distinguer dans l'immense comédie humaine, ce qui est réel, et ce qui est parole et fantôme. Il a donné à la pensée actuelle, abaissement d'un rationalisme massif, les sens de la création effective, du positivisme saignant, de la logique rouge, de la vérité rouge. Il a montré que désormais le grand changement se fera dans l'ordre des choses parce que l'on remplacera des légendes, des idéologues, des poètes et des fantasmes par la vie profonde qui tient aux multitudes et qui doit rendre ici-bas toute la place. Si cette conception vraiment nouvelle et vraiment toute puissante commence à apparaître à quelques uns c'est à dire commencer à rendre corps et devient une force naturelle ~~impossible~~ ^{inévitable} ~~et~~ ^{aussi inévitable}, c'est grâce au passage de cet homme parmi les événements. Aucun hommage n'est assez grand envers celui qui a su ainsi indiquer et orienter la pesanteur même des foules.

Henri Barbus.

РОМЭН РОЛАН

(Знаменитый французский писатель, автор много томного романа «Жан Кристоф», в котором представлена вся современная культура. После мировой войны выступает ярким пацифистом с обличительным оттенком. Участвует в парижском журнале «Кларте», объединяющем писателей, сочувствующих Советской России).

27 janvier 1925

Lenine; — le plus grand
homme d'action du siècle, le
plus désintéressé

" - I am struck with sorrow. . . Take him up: . .
Help, three o' the chiefest soldiers; I'll be one . . .
Beat thou the drum, that it speak mournfully:
Trail your steel pikes . . Though in this city he
Hath widow'd and unchilded many a one,
Which to this hour bewail the injury,
Yet he shall have a noble memory

(Shakespeare)

Lomain } o Han

ПЕРЕВОД АВТОГРАФА.

27 января 1924 г.

Ленин—самый великий человек дела нашего века и самый
бескорыстный

.

« Скорбью потрясен я.

Берите труп вы, трое из вождей

Достойнейших; сам буду я четвертым.

Пусть барабан гремит печальным звуком,

Пусть конья преклоняются. Хоть многих

Он сделал сиротами,

Хоть вдовами наш город он наполнил.

Хоть слезы их доныне не обошли,

Но славной памятью почтить должны

Мы славного вождя. »

(Шекспир. «Корюлан». Действие 5-ое.
сцена VI. Перевод А. Дружинина).

Я не разделял идей Ленина и русского большевизма и никогда не скрывал этого.

Я слишком индивидуалист (и идеалист), чтобы примириться с марксистским кредо и его материалистическим фатализмом. Но именно поэтому я придаю величайшее значение великим личностям, именно поэтому я питаю к Ленину чувство крайнего восхищения. Я не знаю другой столь же могучей личности в Европе нашего века. Он так глубоко, так мощно направил руль своей воли в хаотический океан мягкотелого человечества, что борозда его долго, долго не изгладится в волнах,—несмотря на все бури, корабль несется на всех парах к новому миру.

Никогда со времени Наполеона I история не знала такой стальной воли.

Никогда со времени героической эры европейские религии не знали апостола со столь гранитной верой.

Никогда еще человечество не создавало властителя дум и людей, столь абсолютно бескорыстного.

Еще при жизни он вылил свою моральную фигуру в бронзу, которая переживет века.

ГОЛЛАНДИЯ. БЕЛЬГИЯ.

ГЕНРИЕТТА РОЛАНД-ГОЛЬБСТ

(Известная политическая деятельница в Голландии, прежде социалистка, ныне коммунистка. Автор лирических драм, в которых, главным образом, фигурируют забастовки и вообще жизнь пролетариата).

Французский философ Гюйо доказывает, что этика не что иное, как единство нашего я. Это суждение полностью применимо к Ленину. Эпохи социальных переходов и потрясения старых форм производства и форм старого уклада жизни всегда являются также эпохами внутренней разорванности личности. В такие времена имеется лишь очень немногие люди, вполне цельных и внутренне-крепких. Ленин был таким человеком: он был выпит из одного цельного кубка, и отсюда вытекает целостность его жизни. Это внутреннее единство и целостность объясняют нам его поразительную силу, его почти сверхчеловеческий юмор во всех ситуациях и положениях. Всех людей и все вещи он рассматривал и ценил с точки зрения их значения для пролетарской революции; точно так же и он сам отделился в своей внешней и внутренней жизни, в своих мыслях и чувствах от всего того, что не могло служить пролетарской революции. Он стал символом полного единства мысли, воли и устремлений, которое необходимо пролетариату для победы.

ГЮИСМАНС

(Бельгийский социал-демократ, бывший секретарь Бюро II Интернационала).

Мы с уважением обнажаем головы пред этой великой фигурой русского рабочего движения. Его смерть будет в последнем счете незаменимой потерей, как для русского, так и для международного пролетариата *).

*) Далее Гюисманс, приводя письмо Ленина к бюро Интернационала, написанное в 1905 г., в котором Ленин призывает Интернационал мобилизовать демократию Запада против царизма в защиту русской революции, на основании этого письма доказывает, что Ленин был... демократ из их лагеря.

АНГЛИЯ.

АРТУР МАК-МАНУС

(Президент коммунистической партии Великобритании).

Революционное движение рабочего класса Англии обязано Ленину чрезвычайно многим за его советы, директивы и помощь. Несмотря на то почти сверхчеловеческое бремя ответственности, которое возложила на него русская революция, он находил время также и для того, чтобы помогать товарищам других стран своими указаниями. Этим он оказал революционному движению нашей страны большую помощь, прежде всего в вопросе о нашем отношении к рабочей партии.

Несколько лет у нас шел спор о том, как правильно применить марксистскую точку зрения к этой проблеме. Это была одна из самых сложных и тяжелых проблем в нашем движении. Известно, что разногласия в нашей партии по этому вопросу были так велики, что на учредительном конгрессе английской коммунистической партии последняя фактически разделилась по вопросу о присоединении к рабочей партии на два лагеря. В этот момент на помощь нам пришла брошюра Ленина «Радикализм и болезни левизны». Под ее влиянием оба крыла после тщательного анализа проблемы убедились, что они неверно толковали ситуацию, плохо поняли значение рабочей партии и плохо применяли свой марксизм.

С тех пор прошло три года, и ход политического развития Англии выявил теперь, что Ленин оценивал ситуацию с поразительным ясновидением. Его лозунгом было тогда: «Помогите рабочей партии прийти к власти». И что же? Рабочее движение укрепило рабочую партию. И если последняя находится теперь еще под мелкобуржуазным влиянием «независимой рабочей партии» и «общества фабианцев», то остается фактом, что впервые в истории Великобритании пришла к власти рабочая партия. И уже теперь начинает расти в широких массах разочарование этой партией. А когда правительство ее проявит себя на деле, то иллюзии пролетариев, следовавших до сих пор за рабочей партией, еще больше растрясутся. В этом поединке мы, наконец, имеем начало истинного массового революц. движения. Именно это предвидел Ленин.

Но он предвидел еще большее, а именно настаивал, что коммунистическая партия должна непосредственно войти в рабочую партию, так как без этого развитие этой революционной оппозиции масс было бы безусловно недостаточным. Необходимо, чтобы они имели руководителя в лице дисциплинированной и сплоченной партии.

ТОМ МАНН

(Член ЦК английской коммунистической партии).

В общем мир еще мало осведомлен о всем величии Ленина, и только небольшая горсть социалистов всего мира имеет точное представление о той грандиозной роли, которую он сыграл в истории, и об услугах, оказанных им России и всему миру. Быть может, найдутся и другие, которые в решающий момент действия окажутся на высоте задачи. Но мы знаем, что Ленин с мудростью ясновидца предвидел будущее, указывал в этом смысле необходимую тактику, а в решающие моменты действия умел не только применять эту тактику на деле, но и заставить применять ее других.

СТЮАРТ

(Член ЦК и представитель английской компартии при Исполкоме Коминтерна).

В течение долгих лет вся пресса Великобритании, за исключением коммунистической, вела злобную кампанию против самого имени Ленина. Но это не воспрепятствовало тому, что это имя стало в Англии символом революции. В каменно-угольных копях Южного Уэльса, в Шотландии, в крупных промышленных центрах (Шеффилде и Глазго) тов. Ленин имел колоссальное влияние на рабочую массу.

Его смерть будут оплакивать сотни тысяч английских рабочих.

Смерть тов. Ленина не окажет влияния на нынешнее правительство Англии, ибо вожди, так называемой, рабочей партии в Англии слишком жетты, чтобы иметь что-либо общее с великой пролетарской революцией и ее вождями. Но они будут вынуждены осуществить одно из предсказаний т. Ленина—признать Советскую Республику.

БЕРТРАН РОССЕЛЬ

(Профессор-публицист, пацифистского толка, близкий к рабочему движению, посетивший Россию в 1920 г. и беседовавший с В. И. Лениным).

Смерть Ленина — лишает мир единственного, действительно великого человека, которого породила война. Можно полагать, что наш век войдет в историю веком Ленина и Эйпштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза: одному — в области мысли, другому — в действии. Ленин казался мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашелся ли бы хоть еще один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики... Он соединил в себе узкую ортодоксальность мысли с умением приспособливаться к действительности, хотя он никогда не делал таких уступок, которые имели бы другую цель, кроме окончательного торжества коммунизма.

Он произвел на меня впечатление совершенно искреннего человека, лишенного чувства эгоизма. Я убежден, что он заботился только об общественных целях, но не о своей власти; я верю, что он в любой момент остался бы в стороне, если бы он, таким образом, мог двинуть вперед дело коммунизма. Его решимость в действии объясняется его непоколебимой верой. Он был так тверд в своих убеждениях, как это трудно найти на полном скептицизма Западе.

Конечно, торжество коммунизма Ленин рассматривал, как нечто предопределенное, научно доказанное, так же верное, как предсказываемые астрономом затмения солнца. Это делало его спокойным среди трудностей, мужественным среди опасностей, оценивающим всю русскую революцию, как эпизод в мировой борьбе... Он был истинным интернационалистом, он чувствовал, что если бы российская революция не удалась, она бы все-таки приблизила мировую революцию.

Эта твердость убеждений Ленина была источником беспощадности и резкости его мировоззрения. Но это именно было источником его силы и без такой веры он никогда не мог овладеть теми дикими силами, которые вырвались на свободу в России. Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не больше, чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы видеть равного ему.

ТОМ ШОУ

(Министр общественных работ в кабинете Макдональда; до сих пор был секретарем 2-го Интернационала).

Вы просите меня дать краткий отзыв о Ленине. Хотя я был и остаюсь при мнении, что политика Ленина была ошибочной, что невозможно было осуществить его идеи, в особенности в России, я, тем не менее, не имею оснований изменить создавшееся у меня о нем мнение, что, как человек, он был, безусловно, бесстрашен, безусловно, честен, а в частности, всегда готов был признать, что та или другая часть его теории не осуществлялась на практике, всегда готов был сделать отсюда необходимые выводы. Это последнее качество, быть может, самое редкое у политиков и у тех, которые имеют большое влияние на массы.

АРТУР ГЕНДЕРСОН

(Министр внутренних дел, секретарь рабочей партии, один из столпов 2-го Интернационала).

От его имени написано следующее характерное письмо:
«Министр внутренних дел поручил мне ответить вам, что так как он ни разу не приходил в контакт с Лениным, то он, к сожалению, не может исполнить вашей просьбы».

ДЖЕМС О'ТРЕДИ

(Предполагаемый британский посол в Москве).

Я вижу в Ленине одну из самых великих личностей всемирной истории. К несчастью, болезнь Ленина лишила меня возможности видеть его, когда я был в России по делу помощи голодающим Поволжья.

Я видел его в 1917 г. на митинге под открытым небом у здания британского посольства. Он говорил, и я был глубоко потрясен искренностью его идеализма.

РОБЕРТ ВИЛЛЬЯМС

(Генеральный секретарь английской федерации транспортников).

Потомство будет судить о Ленине, как о самой великой личности, созданной войной и последовавшим за ней развитием.

Ленин сочетал в своей личности совершенный идеализм с совершенным реализмом. К каким бы изменениям ни привела практика новой экономической политики, я все больше убеждаюсь, что большевистская революция будет иметь весьма важное влияние на развитие всего мира и приведет в действительности к результатам, превосходящим результаты французской революции. А в Ленине мы имеем творца большевистской революции.

Г. В. МАССИНГАМ

(Видный английский журналист, б. директор «Стар», «Дейли Кроникль. «Нейшен»).

Ленин—один из гигантов всемирной истории, один из тех, которые оставляют за собой следы навеки, один из тех, имена которых становятся символами для грядущих переворотов. Быть может, был только один англичанин, личность и жизнь которого в некоторой степени напоминают собой личность и жизнь Ленина, это—Оливер Кромвель, в котором, как и в Ленине, идеализм сочетался с умением непосредственно и мощно реагировать на реальные обстоятельства, с объективным предвидением и ясновидением фактов и с непреклонностью в действиях. Ни Кромвель, ни Ленин не могут быть названы демократами, оба управляли своей страной с помощью сильной партии, а не парламента, опирались на хорошо дисциплинированную армию энтузиастов. Всего более достойно восхищения в Ленине, на мой взгляд, полное отсутствие суетности и честолюбия, характерных для революционных фигур типа Наполеона.

БЕРНАРД ШОУ

(Один из основателей радикального «Общества фабрианцев», ставшего ядром английской рабочей партии, известный писатель-драматург, мастер социальной сатиры).

Бесполезно воздавать похвалу Ленину теперь, когда он умер. Я счастлив, что около шести лет тому назад, когда клевета на Ленина в английской печати превосходила даже клевету на Георга Вашингтона в 1780 году, и когда британское правительство изгатило 100 млн. фунт. стерлингов на финансирование врагов Ленина, я счастлив, что я приветствовал тогда Ленина, как величайшего государственного деятеля Европы, в надписи на одной из моих книг, которую я послал Ленину. Я надеялся, что это поможет показать Ленину, что в Англии живут не только жертвы, одураченные буржуазной печатью, и класс политических пленцов. Но так как в это время почтовое сообщение с Россией было чрезвычайно затруднено и свирепствовала цензура, боюсь, эта книга, хотя она и была послана через русскую миссию, увы, не прибыла по назначению. К счастью, мое послание не было необходимым. Британское правительство, к своему великому изумлению, увидело, что английский пролетариат определенно осуждает его поддержку врагов Ленина и является решительным врагом такого рода антиленинизма. Я не сомневаюсь, что настанет день, когда в Лондоне будет воздвигнута статуя Ленина рядом со статуей Георга Вашингтона. Могу прибавить, что хотя я никогда не упускал случая выразить перед английской публикой мое восхищение Лениным, моя популярность несколько не пострадала от этого, и я ни разу не подвергся нападкам за мои отзывы о Ленине, а между тем это, несомненно, имело бы место, если бы Ленин оценивался у нас так, как заявляют реакционеры.

ВЕНГРИЯ.

ГЕОРГ ЛУКАЧ

(Венгерский писатель, коммунист).

Оппортунисты говорят: Ленин догматически применил опыт русской революции к совершенно различным условиям Европы. Их деды в свое время говорили: Маркс обобщил условия развития английского капитализма в законы развития всего человечества. В обоих случаях оппортунисты упустили из виду одну мелочь, а именно, что Маркс и Ленин были гениями в всемирно-историческом масштабе. Как Маркс из анализа английской фабрики развил истинные законы развития капитализма вообще, так Ленин не только открыл предпосылки и возможности русской революции (роль пролетариата, отношение к крестьянству и т. д.), но вместе с тем нашел в них также основные проблемы мировой революции. Ни Маркс, ни Ленин не «обобщали» то, что имеет лишь местное значение. Оба они в микрокосме одной страны, с ясновидением истинного гения, нашли макрокосм всеобщего развития.

Г. ЛЕНГУЭЛЬ

(Венгерский коммунист, бывш. профессор в Будапеште и народный комиссар Венгерской Советской Республики).

Хвала мертвому Ленину и поношение живого ленинизма во всей контр-революционной мировой печати должно послужить нам чрезвычайным предостережением продолжать неуклонно нашу революционную борьбу, помня о Ленине и под знаком ленинизма.

НОРВЕГИЯ.

ОЛАФ ШЕФЛО

(Председатель компартии в Норвегии).

En norsk digter, Per Sivle,
har sagt de ord, som gjæder
Linné mer end nogen anden:
Og det er det store og det glippede
at merket kan stande, om man
maa stupa.

Kristiania 29/1-28

Olav Scheffé

Норвежский поэт Пер Сивле в одном из своих стихотворений говорит: «Величие знамени заключается в том, что оно остается, когда его носитель падает».

Эти слова применимы прежде всего к Ленину.

ЭМИЛЬ СТАНГ

(2-й председатель норвежской компартии).

Я имел счастье работать с Лениным во время подготовки первого конгресса Коминтерна. Когда я познакомился с ним, я был поражен его превосходством над всеми нами, но еще больше его неслыханной скромностью. В эти исторические дни он был не только нашим великим и ясновидящим учителем, но также лучшим сердечнейшим товарищем.

МАРТИН АНДЕРСЕН НЕКСО

(Норвежский писатель, коммунист, автор «Пассажиры незапятнанных мест» и других рассказов из жизни бедноты).

Ленин был не только носителем идеи пролетариата. Он был больше этого. Он сливается воедино с этой идеей. Всемирная история знает очень мало примеров, когда духовное содержание социального класса, классового движения так счастливо воплощается в одном человеке. От дешевой кепки на его голове, от всей его непринужденно-естественной манеры держать себя, вплоть до лукавого подмигивания, Ленин был вылитым пролетарием. Мысли его были мысли массы, в бесконечном сущении, простые, проникающие, победные мысли. Его сердце билось в унисон с великим сердцем пролетариата, охватывающим все человечество.

ШВЕЦИЯ.

3. ХЕГЛУНД

(Известный шведский коммунист, на последнем (четвертом) конгрессе Коминтерна вызвал, однако, резкую критику за свои статьи о религии в соглашательском тоне).

Lenin var dynamiten i den
ryska revolutionens vålds jordbävning,
han var själen i det nya samhällets
byggst; han var den bruna ledaren
för den kommunistiska världsrörelsen,
han var färgen för de fattiga och
de undertryckta i alla länder. Hans
gärning sätter märken för årtusener,
och ingen vida större rät än Napoleon
kunde han säga: den som smäddar
mitt minne, han biter i granit.

Stockholm 24.1.24 Z Högblom

Ленин был динамитом революции, землетрясением нового строя. Он был и вождем в строительстве нового социального порядка, в международном коммунистическом движении. Он был во всех странах знаменем для бедных и угнетенных. Созданное им дело будет жить тысячи лет.

ТУРЕ НЕРМАН

(Шведский политик и писатель).

Его имя—борьба. Воспоминание о нем—борьба. Его наследство—борьба.

ФИНЛЯНДИЯ.

КУУСИНЕН

(Один из активнейших деятелей Коммунистического Интернационала, генеральный секретарь его, представитель от компартии Финляндии в Исполкоме Коминтерна).

Основное рабочее ядро финляндской социал-демократической партии стало в 1918 году коммунистическим, это есть результат проникновения к нам идей ленинизма. Прежде широкие круги финляндской социал-демократии питались идеями соглашательской германской социал-демократии. Если бы рабочие в Финляндии были знакомы в 1905—6 годах с учением Владимира Ильича, уже эти годы явились бы у нас годами активного революционного выступления рабочих. Это мое мнение подтверждается тем, что в 1918 году образование в Финляндии коммунистического ядра в значительной степени явилось результатом широкого ознакомления финляндских социал-демократов с трудами тов. Ленина, главным образом, с его книгой «Государство и революция». Именно эта книга явилась для нас прообразом тактики и политики коммунистической партии Финляндии. Мы восприняли основные лозунги русских большевиков, выдвинутые тов. Лениным: диктатуру пролетариата, вооруженное восстание против буржуазии и другие.

«Детская болезнь левизны» znamená собою страницу в жизни финляндской коммунистической партии. Только благодаря этой книге наша вначале слишком схематическая программа приобрела гибкость и, так сказать, перспективность.

Что касается непосредственных откликов на кончину тов. Ленина, то в профсоюзах Финляндии имеется в настоящее время революционное большинство, и, несомненно, всюду будут проведены митинги.

ИТАЛИЯ.

УМБЕРТО ТАРРАЧИННИ

(Видный член ЦК итальянской компартии; спасся от преследований фашистского правительства и находится ныне в Москве, как представитель итальянской компартии в Исполкоме Коминтерна).

В Италии нет ни одного человека, который не знал бы, кто Ленин, что он сделал для революции, в чем состоят основы его учения. Ленин одинаково популярен не только среди рабочих Италии, но и среди всего населения, особенно среди крестьянства.

В 1921 году, во время революционных вспышек в Италии, имя Ленина резко над революцией, на всех фабриках и заводах висели плакаты: «Да здравствует Ленин!», «Ленин — наш учитель» и т. д. Даже теперь, в период реакции, на домах в городах и деревнях сохранились подобные надписи, и фашисты, несмотря на всю свою злобу, не в состоянии стереть эти многочисленные надписи. Насколько популярен был Ленин в Италии, может служить доказательством тот факт, что муниципалитеты многих городов называли именем Ленина многие площади и улицы. Еще один характерный штрих. В 1920 году в гор. Венеции были выпущены городские деньги, и на них был портрет Ленина. Впоследствии это послужило причиной посылки фашистами специальной карательной экспедиции в этот город.

Весть о смерти великого вождя пролетариата произведет в Италии самое тяжелое впечатление. В Италии теперь злобствует и неистовствует реакция. Поэтому в первый момент весть о смерти Ленина внесет некоторое отчаяние в широкие массы, но это отчаяние только временное, только результат первого ошеломляющего действия этой вест.

Заветы Ленина живы и будут претворяться в жизнь и в дальнейшем.

Рабочие и крестьяне Италии находятся в таком положении, что не смогут выразить свою скорбь в демонстрациях и собраниях, воззваниях и газетных статьях. Но правительство, которое препятствует этому, само выразило свое официальное соболезнование правительству СССР. Это покажет рабочим и крестьянам Италии, что Союз Советских Республик занял прочное положение в международном отношении.

БОЛГАРИЯ.

КОЛАРОВ

(Член ЦК болгарской компартии, один из активнейших деятелей Коммунистического Интернационала, генеральный секретарь его; после недавнего кровавого подавленного восстания рабочих и крестьян против нынешнего реакционного правительства Болгарии бежал в Москву).

Образование коммунистической партии Болгарии и тактика ее находятся в тесной связи с учением Ленина. Это имя стало особенно часто повторяться в кругах болгарской социал-демократии после объявления мировой войны. В это время нами было получено письмо Плеханова, в котором он призывал вести агитацию против Германии и за Антанту. Нам пришлось делать выбор между этим письмом и позицией тов. Ленина. Как известно, победила последняя—болгарские тесняки оказались на стороне тов. Ленина. Они голосовали против войны и военных кредитов.

На циммервальдской конференции представители болгарских тесняков также поддерживали тов. Ленина. Правда, часть наших товарищей еще не решалась отказаться от иллюзорной возможности восстановления старого Интернационала. Тем не менее, все мы достаточно ясно осознали глубину и смелость мысли тов. Ленина, который еще тогда (на циммервальдской конференции) выдвинул идею создания нового революционного Интернационала. При первом зове тов. Ленина к созданию такого Интернационала в 1919 году болгарские тесняки присоединились к Коминтерну.

После Октябрьской революции болгарские тесняки поставили перед собою задачу создания в Болгарии советской власти по русскому образцу, по образцу тов. Ленина. С тех пор и до настоящей минуты болгарская коммунистическая партия неуклонно идет по пути, указанному тов. Лениным. Особенно ценными для болгарского революционного движения явились идеи тов. Ленина о союзе рабочих и крестьян.

Попытка практически осуществить этот союз получила свое выражение в вооруженном восстании в сентябре минувшего года. Идя в бой, многие крестьяне кричали: «Да здравствует красная армия, да здравствуют советы, да здравствует товарищ Ленин!».

ПОЛЬША.

ТОМАШ ДОМБАЛЬ

(Был приговорен в Польше за пропаганду коммунизма к 8 годам каторги, несмотря на свое звание депутата сейма; это осуждение вызвало бурю негодования в пролетариате Польши и других стран, и польское правительство «обменяло» его в Россию, где он был встречен с энтузиазмом. Ныне тов. Домбаль состоит членом президиума Международного Крестьянского Совета).

Польская коммунистическая партия и польские трудящиеся массы видят основную черту гениальности Ленина в том, что в лице крестьянства он нашел мощного союзника пролетариата. Другой основной причиной популярности ленинизма в Польше является позиция Ленина в национальном вопросе.

Национальный и аграрный вопросы в условиях Польши имеют исключительно важное значение: громадную часть населения Польши составляет крестьянство и не менее одной трети населения составляют различные непольские национальности. При таких условиях жизненный подход к разрешению аграрного и национального вопросов должен явиться большим козырем в руках сознательного революционного пролетариата.

Еще одно обстоятельство делает Ленина и ленинизм особенно популярными в польских трудящихся массах. Это глубокое знание Ильичем польских условий; он приобрел его во время своего проживания в Польше. Еще тогда, во второй половине 90-х годов, Ленин часто помещал свои статьи в социал-демократическом органе «Пшеглонд Социал-Демократичный». Тогда же Ленин писал и в других польских органах. Начиная с 1920 года, т. Ленин неоднократно давал личные советы представителям польского революционного движения.

Все это подготовило господство идей ленинизма в среде польских коммунистов. Весь свой путь развития коммунистическая партия Польши проводит под знаком этих идей.

Главными лозунгами польской коммунистической партии в данный момент являются: «Рабоче-крестьянский союз» и «Самоопределение национальностей».

Собрания, посвященные памяти Ленина, прошли во всех крупных рабочих центрах Польши (Варшава, Домбровский район, Лодзь и др.).

АМЕРИКА.

И. АМТЕР

(Представляет при Исполкоме Коминтерна новооснованную «Уоркерс-Парти» (Рабочую Партию) Америки, легальную партию, примыкающую, однако, к Коминтерну).

Ленин олицетворял для Америки и американских рабочих великий дух пролетарской революции. Когда в России произошел великий октябрьский переворот, рабочие массы Америки охватило колоссальное воодушевление. Революционные рабочие Америки, объединенные в социалистическую партию и в союз промышленных рабочих мира (I. W. W.), осознали тогда, что этим переворотом было положено начало концу капитализма. Когда выявились первые уроки русской революции, реформистские вожди социалистической партии стали опасаться повторения их в Америке. Но революционные рабочие сделали из революции должные выводы. Революционные рабочие Америки приняли твердое решение. И Ленин для всего рабочего класса Америки стал творцом нового строя.

Ленин признан всеми рабочими Соединенных Штатов вождем всемирного пролетариата; его смерть, несомненно, сблизит рабочие массы всего мира.

ВОСТОК.

АХМЕД-ДЖЕВАД

(Член компартии Турции).

Для нас, турецких коммунистов, точно так же, как и для широчайших масс турецкого отсталого крестьянства, турецких рабочих и турецкой интеллигенции, имя Ленина воплощает в себе русскую революцию, советскую власть, открыто защищающую самую дорогую для турецких масс идею национального освобождения Турции.

Когда мне случалось разговаривать с крестьянами самых глухих уголков Турции о русской революции, то первым делом мне задавался вопрос о Ленине, о его здоровье и жизни. Портрет Ленина всем известен, он часто появлялся во всех, даже буржуазных газетах. Особую роль в необычайной популярности Ленина среди турецких масс сыграло его воззвание к народам Востока в конце 1918 года.

С учением Ленина достаточно хорошо знакомы, конечно, только представители турецкой интеллигенции. Но то, что Ленин—друг восточных народов, известно массам так же хорошо, как то, что западно-европейский империализм является их врагом.

Главным организатором компартии Турции является Мустафа-Сунье, гражданский пленный царского правительства. После Октябрьской революции Мустафа-Сунье примкнул к русским большевикам и благодаря личному знакомству с Лениным сумел стать теоретическим и практическим создателем турецкого коммунизма. В 1921 году, когда Мустафа-Сунье отправился в Турцию, он был вместе с другими 14 турецкими коммунистами утоплен турецкими реакционерами в море.

ЗАХАРИЯ

(Член индусской коммунистической партии).

Молодая коммунистическая партия Индии создана, можно сказать, под непосредственным влиянием учения тов. Ленина. Вожди индусской коммунистической партии, например, тов. Рой, много раз лично беседовали с т. Лениным о революционном движении в английских колониях и, таким образом, черпали из главной сокровищницы революционной мысли.

Английские империалисты, правящие Индией, слишком боятся коммунистических идей, чтобы пропаганда идей ленинизма могла быть поставлена у нас широко. Но я не преувеличу, если скажу, что образ Ленина, как вождя и пророка национального освобождения, живет и господствует над индусскими массами так же всецело, как он господствует в сердцах революционных рабочих масс Западной Европы.

Для подтверждения этого мнения я приведу такой пример: в одном из журналов индусских националистов как-то появился плакат с изображением семи пророков и гениев мира. Среди этих пророков на ряду с Буддой, Иисусом Христом, вождем индусского национального движения Ганди был помещен портрет Ленина. Этот плакат был немедленно перепечатан различными изданиями и разошелся по Индии в массе экземпляров.

Лучше всего я выражу отношение широких масс Индии к Ленину, если приведу слова нескольких индусов, с которыми мне пришлось как-то разговаривать о Ленине. Свое понятие о нем они вложили в такие слова:

«Ленин за бедных, Ленин хочет, чтобы всем было хорошо».

Др. СУН-ЯТ-СЕН

(Отец китайской революции—виднейший китайский революционер, стоящий во главе партии Го-Мин-Дан).

Национальный конгресс Го-Мин-Дана сегодня принял следующую резолюцию с просьбой передать ее руководящим органам вашей партии и правительства: «Конгресс Го-Мин-Дана с глубокой скорбью узнал о смерти тов. Ленина, работа которого положила главное основание новой России и в настоящий момент воодушевляет присутствующих на конгрессе в их главной задаче придать своей партии значение национального оружия к объединению Китая, а также к прогрессу и благосостоянию китайского народа под сенью демократической власти. В знак своей скорби конгресс постановил прервать свои работы на три дня». Сун-Ят-Сен.

ЧАН-ТЕ-ЛЕ

(Член китайского союза коммунистической молодежи).

Имя тов. Ленина занимает центральное место в революционном движении китайской молодежи. Сообщение Роста о том, что пекинские студенты на вопрос, кто лучший человек в мире, ответили—Ленин, лучше всего показывает, что смерть Ленина явилась ударом не только для широких китайских масс и для коммунистической партии Китая, но даже и для националистических кругов.

Изданные на китайском языке биография, речи и брошюры Ленина дали возможность познакомиться с идеями ленинизма всему грамотному Китаю. С особенным интересом читается у нас «Государство и революция». Националистическое движение, возглавляемое Сун-Ят-Сеном, тоже отчасти находится под влиянием учений Ленина. В настоящее время это движение реформируется в движение против милитаризма. Сам Сун-Ят-Сен находился под большим влиянием шисем Владимира Ильича.

Несомненно, китайский день траура 6 февраля, годовщина расстрела рабочих на линии Пекин—Ханькоу, будет использован для докладов о смерти Ленина. В Москве предполагается издать на китайском языке все материалы, относящиеся к жизни и деятельности тов. Ленина.

МАРИНГ

(Компартия о. Явы).

С момента Октябрьской революции имя Ленина приобретает широкую популярность на острове Ява в массах рабочих сахарной промышленности, среди железнодорожников и среди рабочих других отраслей. Имя Ленина глубоко почитается даже исламистским «Союзом города и деревни». Имя Ленина является лозунгом грядущего освобождения колониальных масс, и эти массы начинают сознавать это: у индусов и китайцев, живущих на острове Ява, полицией несколько раз были обнаружены портреты Ленина, его брошюры, переведенные на малайский язык, и т. д. Вообще портреты Владимира Ильича очень распространены среди яванцев. Часто демонстрируется нелегальная фильма, показывающая жизнь и деятельность Ленина. Большую роль в распространении ленинизма сыграли труды тов. Ленина, переведенные на малайский язык.

В настоящее время ЦК яванской партии переводит на малайский и яванский языки важнейшие сочинения Ленина.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Вл. Виленский (Сибиряков). «Кремлевский мечтатель». (Вместо предисловия)	3
В. Сольский. Почитатели и критики Ленина.	6

ЗАПАД.

Германия.

Генрих Брандлер. Ленин и рабочий класс Германии	9
Август Тальгеймер. Ленин, как теоретик	13
Карл Каутский	16
Отто Бауэр	19
Г. Лейперт	20
Якоб Альтмейер	21
Пауль Лебе	22
Пауль Леви	23
Эдо Фиммен	23
Георг Ледебур	24
Эмиль Рабольд	25
Пауль Франкен	25
Проф. В. Шюкинг	26
Штресман	26
К. фон-Охеймб	26
Томас Манн (автограф)	27
Генрих Манн (автограф)	28
Альфред Керр	30
Артур Голлитчер	30
Вильгельм Герцог	31
Гельмут фон-Герлях	31
Максимилиан Гарден (автограф)	32
Эриет Толлер (автограф)	34

Франция.

Вайян-Кутюрье. Портрет Ленина	35
Марсель Кашен (автограф)	36
Жак Садуль	37
Х. Л. Раппопорт	38
Альберт Трэн	39
Риво	39
Борис Суварин	40
Паскаль	40
Эркле	41
Де-Монзи	42
Пенлеве	42
Эррио	43
Виктор Баш	43
Мадлен Маркс (автограф)	44
Марсель Мартинэ	44

	Стр.
Базалжет (автограф)	45
Апри Барбюсс (автограф)	46
Ромэн Роллан (автограф)	49
Голландия. Бельгия.	
Генриетта Роланд-Гольет	51
Гюисманс	51
Англия.	
Артур Мак-Манус	52
Том Мани	53
Стюарт	53
Бертран Россель	54
Том Шоу	55
Артур Гендерсон	55
Джемс О'Греди	55
Роберт Вильямс	56
Г. В. Мессингам	56
Бернард Шоу	57
Венгрия.	
Георг Лукач	58
Г. Ленгуэль	58
Норвегия.	
Олаф Шефло (автограф)	59
Эмиль Стауг	60
Мартин Андерсен Некс	60
Швеция.	
Э. Хеглунд (автограф)	61
Туре Нерман	61
Финляндия.	
Куусинен	62
Италия.	
Умберто Таррачини	63
Болгария.	
Кюларов	64
Польша.	
Томаш Домбаль	65
Америка.	
И. Амтер	66
ВОСТОК.	
Ахмед-Джевад. Турция	67
Захария. Индия	68
Др. Сун-Ят-Сеп. Китай	69
Чан-Те-Ле. Китай	69
Маринг. о. Ява	70

Цена 40 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва, Петровка 7 книжный склад „МАЯК“ Общества бывш. политкаторжан. Телефон . 48-92.

В следующих городах издания Общества можно приобретать в отделениях Общества бывш. политкаторжан: Екатеринослав, Киев, Ленинград, Минск, Нижний-Новгород, Одесса, Севастополь, Симферополь, Тифлис, Чикаго, Харьков.